

АМВРОСИЙ (ОРНАТСКИЙ АНТОНОВИЧ)

ЧУДОТВОРНЫЕ ИКОНЫ
БОГОМАТЕРИ НА РУСИ

Амвросий (Орнатский
Андрей Антонович)

**Чудотворные иконы
Богоматери на Руси**

«Остеон-Групп»

Амвросий (Орнатский Андрей Антонович)

Чудотворные иконы Богоматери на Руси / Амвросий (Орнатский Андрей Антонович) — «Остеон-Групп» ,

ISBN 978-5-85689-190-3

Представляем православному читателю замечательную книгу, которой прошедшие со времен ее последнего издания 110 лет нисколько не убавили остроты и актуальности. Более того, прошедшие годы еще более добавили ей интриги и прибавили интереса к поднимаемым ею проблемам. Несмотря на рост технического прогресса и развитие медицины, на земле всё еще множество неизлечимых заболеваний, которые никто не берётся излечить, и нет иного выхода кроме как обратиться к Ней, заступнице и Защитнице.

ISBN 978-5-85689-190-3

© Амвросий (Орнатский Андрей
Антонович)

© «Остеон-Групп»

Содержание

Предисловие	6
1. Об Иконе Богоматери Печерской – Успения.	8
2. Об Иконах Богоматери Успения Псково-Печерской и Псково-Покровской	10
3. Об Иконе Богоматери Семигородной	14
4. Об Иконе Богоматери Далматской	15
5. Об Иконе Богоматери Сокольской.	17
6. Икона Успения Богоматери, находящаяся в Борисоглебской пустыне, Московской губернии Звенигородского уезда.	18
7. Образ видения Пресвятой Богородицы Преп. Сергием.	20
8. Об иконе Богоматери Одигитрии Филермской	21
9. Моденская икона Богоматери, в Косине	23
10. Об Иконе Боголюбской Богоматери.	25
11. Боголюбская в Козловском Покровском соборе	28
12. Икона Боголюбской Богоматери в Москве	29
13. О Зимаровской Боголюбской иконе Богоматери	30
14. Об иконе Богоматери Целительницы в Алексеевском монастыре	31
15. Об иконе Исааковской Богоматери	33
16. Об иконе Купятицкой Богоматери	34
17. О чудотворной иконе Козельщанской Богоматери	36
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Прот. Философ Орнатский

Чудотворные иконы Богоматери на Руси

или Благodeяния Богоматери роду

христианскому через ее святые иконы

Печатается по изданию: Издание 2-е, книгопродавца И. Л. ТУЗ ОБА, Гостиный двор, ДО 46. 1905.

С.-Петербург, 6-го сентября 1905 г. Спб. Типолитография М. П. Фроловой. Галерная, 6.

© Л.И.Моргун. Адаптация, литобработка текста, перевод в новую орфографию, примечания. 2017

* * *

Предисловие

Нет и не было на земле ни одного человека, который не испытал бы скорбей и несчастий. От них не свободны ни богатые, ни знатные. Куда ни посмотрите, везде встретите заботы, труды, лишения, болезни, горе. Возьмите самого счастливого, по-видимому, человека, и он скажет вам, что не знает полного счастья. Вот что говорит о земных благах премудрый Соломон: «Я был царь, обладал богатством, какого не имел никто; все, чего только желал я, имел; премудрости моей все удивлялись; слава моя распространилась по всей земле; но я познал и уразумел, что все земное суета сует».¹

Св. Иоанн Златоуст говорит: «Как не возможно человеку не испытать смерти, так и прожить без скорбей».

Св. Ефрем говорит: «Как живущему на земле не возможно избежать этого воздуха; так человеку, живущему в этом мире, не возможно не быть искушенным скорбями и болезнями» («Цветн. Дух., ч. 2. 35.). – «Все житие наше на земли болезненно и печали исполнено от клеветы, досаждения, укорения и иных многовидных бед и напастей: немогствует бо тело, изнемогает и дух наш. Всякая житейская в мире сем сладость печали бывает причастна: слава не стоит, богатство мимо течет, лепота и здравие увядают, друзи и искреннии смертью отъемлются» (Акафист Богород. всех скорбящих Радости.)

Кто же утешит и избавит нас от всех скорбей? Пресвятая Богородица – Матерь всех христиан. К ней, Всеблагой, какое бы несчастье или скорбь ни постигала, все мы должны обращаться за помощью и утешением. Ибо каких скорбей Она не утешала? Кто, с верою обратившейся к Ней, не был услышан? – Всем и каждому спешит Она на помощь и утешение. Она подавала и подает помощь и утешение даже иноверцам, обращавшимся к Ней с верою. Она постоянно предстоит у престола Сына Своего, как Ходатаица за всех нас. Ясным и неопровержимым свидетельством, что Царица Небесная не оставляет нас Своим заступлением служат Её иконы, в течение веков источающие бесчисленные чудеса. Невозможно описать все чудеса и благодеяния, оказанные России Пресвятою Богородицею через Свои Св. Иконы.

Каждое новое явление Иконы сопровождается рядом неисчислимых чудотворений; а Россия, по милости Богородицы, в каждом столетии получала так много новых чудодейственных Икон.

Кроме особо прославленных Икон, в каждом храме найдете особо чтимую Икону Богоматери и на многих из них увидите привески – изображение глаза, руки, ноги. Это память о совершившихся от них чудесных исцелениях, записанных в сердцах, получивших благодатную помощь. Если бы мы намеревались собрать сведения о всех чтимых Иконах Богоматери, нам пришлось бы пересчитать все почти храмы и часовни в православной России. Мы ограничимся теми Чудотворными Иконами, о которых знает вся Россия.

По способу изображения известны три типа древнейших чудотворных Икон: 1) Одигитрии Смоленской, где Богомладенец изображен на левой руке Богоматери;² 2) Икона Владимирская с Младенцем на правой руке Богоматери;³ и 3) Знамения, где Младенец при персях Богоматери. Есть еще изображение Богоматери Одной без Младенца, какова Боголюбская Икона. С этих преимущественно Икон писались на Руси Иконы Богоматери, с некоторыми изменениями и многие списки прославились в свою очередь чудесами. Но первую чудотворною на Руси

---

¹ Экклес., 2.

² К этому типу подходят Тихвинская и Иверская.

³ Феодоровская и другие того же типа.

Иконою Богоматери нужно признавать Киевопечерскую Икону Успения; с нее и начнем мы свои описания Икон Богоматери.

1. Об Иконе Богоматери Печерской – Успения.

Однажды к Печерским Преподобным Антонию и Феодосию пришли из Константинополя четыре зодчих и спросили у них: «где строить церковь?» Преподобные, пораженные этим вопросом зодчих, позвали их и велели рассказать, почему они пришли в Киев. Греки сказали: «Мы спали, каждый в своем доме; рано утром, при восходе солнца пришли к каждому из нас благообразные юноши и сказали: Царица зовет вас во Влахерну»; мы пошли к Влахернскому храму и там увидели Царицу и множество воинов вокруг Её. Она сказала нам: «хочу воздвигнуть Себе церковь в России – в Киеве», и посылала нас туда; напрасно отказывались мы дальностию пути; Царица дала золото, мощи для основания церкви и Икону, говоря о ней, что она будет местною⁴.

Принесенная в Киев Икона, вскоре прославилась чудесами. Боярин Климент Теуевич, отправляясь с князем на войну, дал обещание в благодарность за благополучное возвращение с войны сделать венец на Икону Богоматери. Но боярин забыл о своем обещании, когда опасность прошла. Однажды в полдень он спал у себя дома, вдруг слышит строгий голос: «Климент!» Он проснулся и с ужасом увидел перед собою Икону Богоматери, которая стояла в Феодосиевом монастыре; голос продолжал: «Зачем, Климент, ты мне не отдал того, что обещался отдать? Поспешి исполнить обет». После этого Икона сделалась невидима. Климент сделал золотой венец на Икону Богоматери и отнес его Преподобному Феодосию.

Однажды ночью жившие недалеко от Печерской обители, услышали прекрасное пение, встали с постелей, вышли из храмин, и, став на высоком месте, старались понять, откуда раздавалось это чудное пение. Вдруг увидели великий свет над старым Печерским монастырем и в этом свете множество иноков выходили из прежней церкви и шли к месту новой. Одни несли Икону Богоматери, другие шли позади с священным пением и со свечами, впереди всех шел Преподобный Феодосий. Шествие дошло до того места, где потом был основан Печерский храм. Иноки, отслужив на этом месте молебен, возвратились в старую церковь. Это видение ясно показало избранное Богоматерью место.

Прекрасная церковь была выстроена в Печерском монастыре и только нужно было ее украсить иконами. Богоматерь Сама заботилась об иконописцах. Они были наняты в Константинополе явившимися в видении Преподобными Антонием и Феодосием. Иконописцы поплыли к Киеву, но вблизи Конева, узнав в видении, что они должны расписывать Печерскую церковь, испугались её величины, и хотели возвратиться в Константинополь; но их лодка против течения проехала в одну ночь столько, сколько едва возможно проехать в три дня. На следующую ночь они увидели во сне чудотворную, местную в Печерской церкви Икону Богоматери, которая обратилась к ним с следующими словами: «Что все мятетесь, не покоряясь воле Сына Моего и Моей? Если преслушаете Меня, и задумаете бежать опять, Я возьму вас с ладиею и поставлю у Моей церкви; вы не выйдете оттуда, но там в монастыре постригшись, скончаете живот свой, и Я исходатайствую вам милость в будущем веке». Иконописцы же, несмотря на видение, несмотря на такое милостивое обещание Царицы Небесной, хотели бежать вниз по Днепру, но лодка поплыла вверх и скоро остановилась под монастырем. После этого иконописцы поняли, что Царица Небесная желает, чтобы они украсили храм, и с покорностью принялись за работу; во время их работы, в алтаре невидимою силою изобразилась Икона Богоматери. С недоумением смотрели они на образ; вдруг он сделался светлее солнца, так что иконописцы упали на пол; когда приподнялись и стали смотреть на Икону, внезапно из уст Богородицы вылетел белый голубь, полетел к образу Спасителя и скрылся там. Через некоторое время голубь вылетел из уст Спасителя и, полетав по всей церкви, сел за чудотвор-

---

⁴ Слава Богоматери. II ч., 15 стр.

ною иконою Богоматери местною. Стоявшие внизу, хотели поймать его; но ни за иконою, ни за занавесою не нашли его. Вдруг голубь опять вылетел из уст Богоматери в алтаре, и полетел кверху, к образу Спасителя. Бывшие наверху хотели поймать его, но он опять влетел в уста Спасителя и необычайный свет облистал икону.

В Киеве жили два друга Иоанн и Сергей. Пред чудотворною иконою Печерскою они заключили между собою союз духовного братства. Умирая через некоторое время, Иоанн поручил Сергию пятилетнего своего сына Захарию и тысячу гривен серебра и сто гривен золота для сына. Когда Захарии исполнилось пятнадцать лет, он потребовал у Сергия деньги, отданные ему на сохранение Иоанном. Сергей начал уверять, что он не брал денег; тогда Захария привел его к чудотворной Иконе Печерской, пред которой был заключен союз духовного братства, и заставил повторить клятву. Сергей не только осмелился поклясться, даже хотел приложиться к Иконе, но Царица Небесная не допустила его к Своей Св. Иконе – Сергей не мог сойти с места. Поняв, что Царица Небесная на него прогневалась, Сергей, выходя из церкви, в отчаянии воскликнул: «Преподобные отцы Антоний и Феодосий, не допустите губить меня сему немилостивому ангелу: помолитесь Пресвятой Госпоже Богородице, да отринет от меня многих бесов, которым я предан. Золото и серебро цело». В доме Сергия нашли деньги, но не тысячу гривен серебра и сто золота, а две тысячи серебра и двести гривен золота. Так наказывает Пресвятая Владычица клятвoprеступников и защищает обиженных.

Однажды в Печерский монастырь вели бесноватого, сильно страдавшего; едва подвели его к монастырю, бес оставил страдавшего. Когда исцеленного привели в храм Богоматери и стали спрашивать, как он исцелился, он, глядя на Икону Божией Матери, сказал: «С Нею встретили нас тридцать Святых Отец, и я исцелел».

Эта Чудотворная Икона Успения Богоматери осталась невредимою, несмотря на разные бедствия, которым подвергалась Св. Обитель. Пред этою Св. Иконою молился Петр Великий, отправляясь под Полтаву; а по возвращении с Полтавской битвы приносил благодарение за победу. В 1718 г. получив известие о пожаре, он спросил: «Цела ли Чудотворная Икона Богоматери?» И когда услышал, что спасена, сказал: «И так все сохранилось!» Когда отечеству угрожало несчастье и опасность, икону обносили вокруг ограды. В 1677 г., во время осады турками Чигирина, когда от них грозила опасность Киеву, 27-го августа эту чудотворную икону почти целый день носили вокруг города. В 1812 г. ее обносили вокруг Печерской обители. Она утверждена на шелковых шнурах над царскими воротами главного алтаря, и опускается в известное время для молящихся; пред нею день и ночь неугасимо горит лампада. Икона изображает Божию Матерь, почившую на одре; пред одром стоит Евангелие; около главы и стоп Богоматери по пяти Апостолов. Святой Петр предстоит у главы Её с кадилом; а Апостол Павел изображен особо припадающим с левой стороны к стопам Её. У середины одра, с левой же стороны, изображен Спаситель, принявший на руки душу Богоматери. Около главы Его изображены два крылатые ангела, приносящие к одру, с убрсами в руках. Вся икона, кроме лиц и рук покрыта ризою из чистого золота; украшена крупными алмазами, бриллиантами и другими драгоценными камнями, и вставлена в большой серебряный золоченый круг, на котором изображены по сторонам два Ангела, придерживающие икону; а вверху Бог-Отец и под Ним Дух Святый в виде голубине. Память явления сей чудотворной иконы совершается 3-го мая⁵.

---

⁵ Слава Бог. II ч., 21 стр.

2. Об Иконах Богоматери Успения Псково-Печерской и Псково-Покровской

К западу в 56 верстах от Пскова по Лифляндской дороге, на границе Лифляндии, в безлюдном городке Печерах находится Печерский монастырь. Этот монастырь назван Печерским по древней в горе пещере, неизвестно когда и кем выкопанной, а найденной в XV столетии одним крестьянином, рубившим дрова по горе. Через некоторое время священник Иоанн пришел на это место, устроил в горе церковь, и, по благословению архиепископа Новгородского Феофила, она была освящена во имя Успения Богоматери. По смерти священника Иоанна, в иночестве Ионы, монастырь Печерский был очень незначителен; старцев в нем было два или три.

В 1521 г. в этот монастырь Псковские купцы Василий и Феодор принесли икону Успения Богоматери, которая прославилась чудесами в 1524 г. По освящении церкви Успения в горе (1523 г.), на другой год пред праздником Успения были исцелены бесноватый старец и отрок, потом беснующийся старец. С тех пор эта св. Икона прославилась чудесами; множество народа стало стекаться к Ней и все с верою приходящие получали исцеление, утешение и избавление от всяких несчастий. «С тех пор, – говорит описывающий чудеса 1531 г., – нельзя исчислить

чудес Богоматери. Свидетель этих чудес не я один, но весь город Псков и великий Новгород. Не только православным подает Богоматерь исцеления, но и от иноверных, сиречь от Латинцев, с Немецких земель приходящих с верою к Пречистой Богородице и к чудотворному Её образу, подает исцеление».

В 1581 г. 26-го августа ко Пскову подступил Польский король Стефан Баторий со своими войсками. Как только он приблизился к городу, архиепископ вызвал из Печерского монастыря игумена Тихона с Чудотворными Иконами Успения Богоматери и Умиления. 27-го августа за несколько дней до назначенного Баторием приступа, на угле крепости при Покровском монастыре, один благочестивый старец Дорофей, кузнец, сидел у своей кельи и скорбел о несчастьи города. Вдруг он увидел необыкновенный свет, который, в виде столба возвышаясь до неба над Печерскою обителью, шел от нее к Пскову через реку Великую, по левую сторону Мирожского монастыря. В этом свете он увидел Пресвятую Богородицу, шедшую по воздуху, и поддерживаемую по левую руку Преподобным Антонием, начальником Киевских пещер, а по правую Корнилием – игуменом Успенской Печерской обители, близ Пскова. Пресвятая Богоматерь, пройдя по воздуху через городскую стену, вошла вместе с преподобными в Покровскую церковь. Потом выйдя из церкви и став вместе с преподобными на стене города, спросила: «Где Мирожский строитель Нифонт, епископ Новгородский?» Как только сказала это Пресвятая Владычица, пред Нею предстал св. епископ и, поклонившись, с великою скорбью сказал: «Госпоже Пресвятая Владычице! В моем монастыре сего лета не бяше литургии». Богоматерь отвечала: «Сыну Моему и Богу тако изволившу». Потом воскликнула: «Где избранные Божии, лежащие в церкви св. Троицы?» И тотчас пред Нею предстали благоверные князья: Василий Киевский, Гавриил и Тимофей Псковские, позади их стал блаженный Николай Псковский и св. Евфросин с Саввою, и все с благоговением поклонились Ей. Пресвятая Богородица, взглянув на город, с гневом сказала: «О люди беззаконные! Вы прогневали Сына Моего Господа и Бога, и осодомили град сей скверными делами. И вот теперь пришла на вас туга и беда велия, и вы Сына Моего Господа Бога и Меня не poznали». Услышав это, стоявшие по правую руку игумен Корнилий и Евфросин с Саввою и блаженный Николай пали пред Нею и со слезами сказали: «Госпоже, Владычице, Богородице! Есть грех на людях и беззаконие, – не прогневайся на них до зела, но помолися Сыну Твоему и Богу нашему за град сей и за людей согрешивших». После этого и все благоверные князья, припав к Её ногам, со слезами молили Ее о пощаде города. Тогда Пресвятая Владычица позвала к Себе старца, удостоившегося видения и он увидел себя стоящим у ног Богоматери, Которая сказала ему: «Старец! Иди немедленно к Боголюбивым воеводам и к Печерскому игумену и в собор Пресвятой Троицы и возвести им, чтобы прилежно и непрестанно молили Господа Бога, и принесли бы старый Печерский образ и хоругвь на стену города на то место, где стою Я, и чтобы поставили здесь одну пушку, а другую внизу, и стреляли бы из них по королевским шатрам и влево за королевские шатры». Указывая рукою означенные места, Пречистая Богоматерь велела ему объявить людям, чтобы они раскаялись и молили Господа о прощении; «а Я, – присовокупила Богоматерь, – буду молиться Сыну Моему и Богу о прощении ваших грехов».

Как только видение кончилось, благочестивый старец известил о нем Игумена Печерского; игумен начал каждый день с духовенством и гражданами совершать крестные ходы с Иконою Успения и другими на указанное место, а воеводы и бояре поставили в этой части стены три заветные креста. Четыре дня все было тихо в стане неприятеля. Но с 1-го сентября начались приготовления к приступу. 6-го сентября старший из Псковского духовенства, Печерский Игумен Тихон, по бывшему ему откровению, посоветовавшись с духовенством, утром благовестом собрал граждан в Собор и совершил оттуда крестный ход к Покровскому углу стены с чудотворною Печерскою Иконою Успения, с мощами Св. Благоверного князя Гавриила Псковского и со старою Печерскою хоругвью. Народ с плачем сопровождал крестный ход, надеясь единственно только на помощь и защиту Господа.

7-го сентября едва рассвело, Баторий открыл сильную пушечную пальбу по городу, которая продолжалась весь день до ночи и на другой день до девяти часов утра. От этой стрельбы образовался в стене большой пролом; начался приступ, завязалась отчаянная битва; неприятель взял Покровскую и Свиную башни и распустил на них польские знамена; защищавшие город ослабевали; Шуйский, бившийся у пролома, был ранен. Настало тяжелое время для осажденных; не откуда им было ожидать помощи, кроме как от Царицы Небесной; к Ней-то Всеблагой они обратились и скоро получили помощь и утешение. В собор к Духовенству послали за Чудотворной Иконою Печерскою и мощами св. Благоверного Князя Псковского Гавриила; икона и мощи были подняты из Собора. Прежде их к пролому прискакали три, давно умершие монаха, келарь Печерского монастыря Арсений Хвостов, казначей Светогорского монастыря Иона Наумов и игумен Мартирий, родом бояре, в миру бывшие храбрыми воинами. Подскакав, они воскликнули громким голосом: «Не бойтесь, братие! Станем крепко, устремимся на Литовскую силу вместе; к нам грядет Богородица с милостью и с заступлением и с помощью всех святых». Этот неожиданный голос воодушевил осажденных. Они с радостью говорили друг другу: «Богородица к нам грядет, о друзья! Умрем вместе за Христову веру и за православного царя, и не предадим града Пскова». Вслед за этим пришло духовенство с мощами Гавриила и чудотворными иконами; начался молебен пред самым проломом в виду осажденных и врагов. Это зрелище так воодушевило осажденных, что они дружно двинулись на врагов, говоря: «Не предадим Богоматери и св. Всеволода»; даже женщины начали сражаться: иные приносили воинам воду, иные подавали оружие, иные сами бросали на врагов камни и со стен лили на них горячую воду. Битва была отчаянная и продолжительная. К ночи вытеснили врагов в пролом, сбили со стен и в беспорядке прогнали в поле, где на бегу добивали их без пощады; скрывшиеся во рвах и стенах были взяты в плен. С трофеями, знаменами, литовскими трубами, и с множеством пленников возвратились победители в город ночью воздать хвалу Господу в Соборной церкви, где воеводы обратились к воинам и гражданам с следующими словами: «Так миновал для нас первый день трудов, мужества, плача и веселия! Совершим, как мы начали. Пали сильные враги наши, а мы слабые с их доспехами стоим пред алтарем Всевышнего. Гордый исполин лишился хлеба, а мы в христианском смирении насытились милосердием небесным. Исполним клятвенный обет, не изменим церкви и царю, ни робостью, ни малодушным отчаянием». Воины и граждане со слезами отвечали на это: «Мы готовы умереть за веру Христову! Как начали, так и совершим с Богом без всякой хитрости»: Воеводы, бояре и все Псковские граждане, чтобы сохранить для потомства память дня приступа и благодатной помощи Богоматери, тогда же обещались построить близ Покровской церкви новую в честь Рождества Богоматери⁶. Осада продолжалась, но продолжались и крестные ходы на стены города с чудотворною Иконою Печерскою. Наконец Баторий отступил от Пскова. Несчастье обратило Псковитян к благочестию, благочестие сделало их мужественными и спасло их от гибели ходатайством Богоматери. Чудесное видение Богоматери, бывшее Дорофею, изображено на Иконе. В Покровской церкви на проломе была написана икона Богоматери с Преподобным Антонием и Корнилием, с благоверными Князьями Владимиром Киевским и Псковскими Гавриилом и Тимофеем и Николаем юродивым Псковским. На этой Иконе помещено описание чудесного явления Богоматери, и составлена особая в память этого служба. Эта Икона прославилась чудесами и стала известна под именем Псково-Покровской, по церкви, в которой находится. Празднество ей совершается 1-го октября⁷. Заступлением Богоматери, через Её чудотворную Икону Успения Печерскую старую, был спасен Псков от Батория, от того же Батория новая Икона Успения спасла обитель. Печерский монастырь помогал Пскову, истребляя неприятельские отряды, шедшие с припасами в стан Батория, или с добычею из стана. Баторий, раздраженный

---

⁶ Истор. Княж. Пскова III, 168. 169.

⁷ Слава Бог. Ч. III стр. 28.

этим, послал отряд взять Печерский монастырь; 5-го ноября началась осада; скоро был сделан пролом, но монахи, вынеся на пролом новую чудотворную Икону Успения, мужественно отбили нападение. Был и другой приступ, но и он был отбит чудесною помощью Богоматери. Осада кончилась.

В память этого чудесного избавления от Батория Псково-Печерского монастыря и Пскова, в 1601 г. был установлен крестный ход во Псков с чудотворною Иконою Псково-Печерскою в седьмую неделю по Пасхе. Этот ход и до сих пор совершается так: в неделю св. отец – седьмую по Пасхе, из Псковского Собора бывает ход к Владычному кресту для встречи чудотворной Иконы Богоматери и прочих икон, приносимых из Печерского монастыря в кафедральный Собор. Во вторник той же недели с помянутыми иконами из Собора совершается ход вокруг всего города после освящения воды на реке Великой; в среду той же недели из Печерского подворья – ко Владычному кресту для провождения в Печерский монастырь принесенных оттуда икон⁸.

В 1812 г. при нашествии французов иконы Печерские, по желанию и усердию Псковских граждан были принесены в Псков к 6-му октября, а 7-го по освящении воды на реке Великой, был с ними ход вокруг стен города; и с тех пор по прошению псковских граждан указом императора Александра I-го учрежден был второй ежегодный крестный ход во Псков с Печерскими иконами, к тому же времени и с теми же обрядами, и дни эти сделаны табельными для Псковских учебных заведений и присутственных мест. Иконы провождаются из Пскова уже 15-го октября⁹).

---

⁸ Истор. Княж. Пскова III, 168. 169.

⁹ Ист. Княж. Псков. III, 86. 170.

3. Об Иконе Богоматери Семигородной

Икону Успения Богоматери, называемую Семигородною, написал Преподобный Дионисий Глушицкий в XV веке, а из его обители она была перенесена отшельниками в непроходимые леса, за 20 верст от его обители, за реку Двиницу. Там выстроили церковь для Семигородской волости. В XV веке была страшная чума, от которой все жители этой волости вымерли. Около полутора столетий церковь стояла в запустении. В 1593 г. одной старице Иулиании, из рода Белозерских дворян Медведевых, которая очень долго хворала и уже три года лежала в расслаблении в Московском Новодевичьем монастыре, было видение. Явилась ей Богоматерь и обещала исцеление, если она пойдет в Семигородную пустынь и возобновит ее. Едва старица обещала исполнить повеленное, как получила исцеление. Придя на место обители, она нашла только церковь и в ней Дионисиеву Икону Богоматери. Она построила келью, а около 1602 г. обитель, где и жила до самой кончины с несколькими сестрами в общежитии. В конце XVII века эта обитель сделалась мужскою. В 1810 г. прочистили на 13 ½ в. дорогу лесом для проезжающих на поклонение чудотворной Семигородной Иконе Богоматери, от которой многие произошедшие чудеса и исцеления записаны в особой монастырской книге¹⁰.

---

¹⁰ Слав. Бог. ч. III, стр 31.

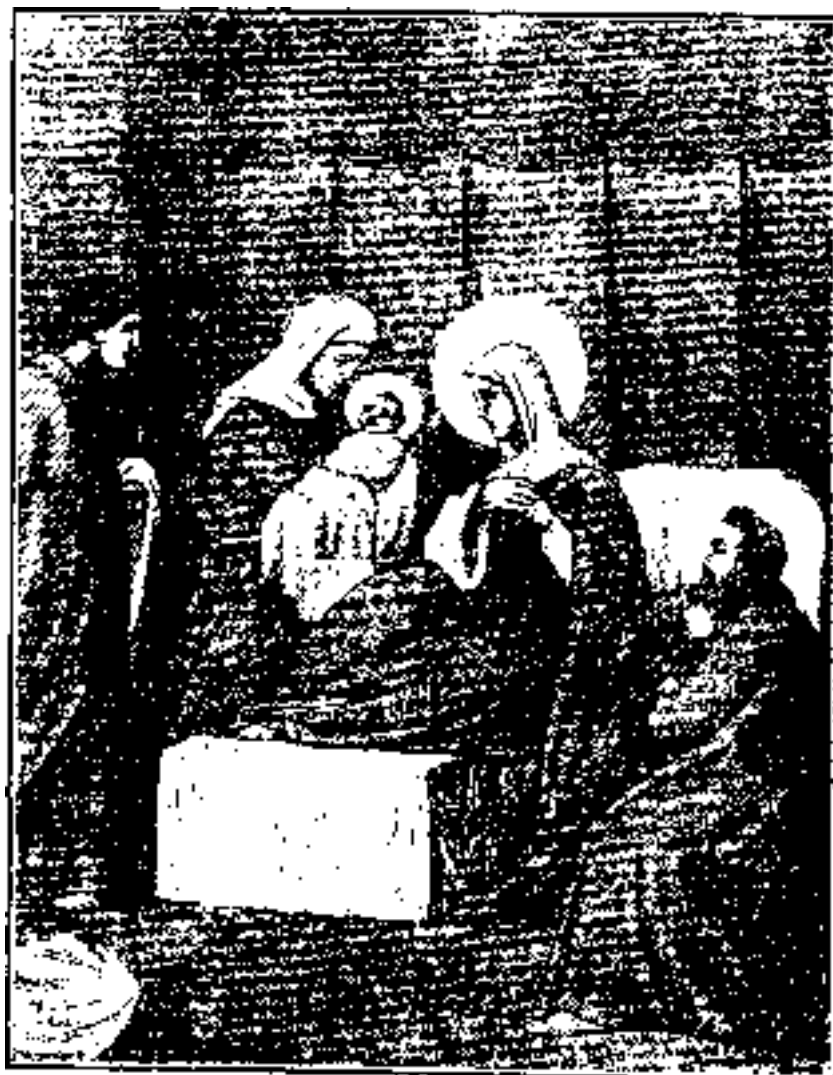
4. Об Иконе Богоматери Далматской

Житель Тобольска, дворянин Дмитрий Иванов Мокринский оставил жену и детей и ушел в Невьянский монастырь, где и был пострижен в монахи под именем Далмата. Братия, видя его благочестивую жизнь, хотели сделать его игуменом; но Далмат, не считая себя достойным этого высокого сана, взял Икону Успения Богоматери, удалился в Пермскую губернию в Шадринский уезд и поселился на левом берегу реки Исети в 1644 г. Эта земля принадлежала тюменскому татарину Иличею. Когда Иличей узнал, что в его владениях поселился Далмат, он, собрав своих родственников, поехал, намереваясь всё истребить. Он остановился ночевать напротив Далматовой пещеры за рекою Исетью, намереваясь утром сделать нападение. Но ему не удалось исполнить свое злое намерение. Во сне явилась ему Богоматерь с пламенным мечом в руках, строго запрещая обижать Далмата и приказала дать ему земли для построения обители. Пораженный этим видением Иличей, как только проснулся, пришел к монаху Далмату с своею свитою и дал ему землю для обители. Это было в 1646 г.; но в конце этого же года напали на обитель калмыки и все обратили в пепел, монахов и бельцов пожгли и побили, иных взяли в плен, только один основатель обители, старец Далмат, чудесно спасся и сберег принесенную им Икону Богоматери. Через несколько лет после нападения калмыков, он опять выстроил деревянную церковь и кельи. В 1664 г. сибирский князь Девлет-Гирей сделал нападение на обитель Далмата, разграбил и сжег ее; сгорела и церковь, но Икона Богоматери осталась невредимою, только на задней доске иконы обгорело то место, до которого один мусульманин дотронулся рукою. В 1707 г. сын Далмата архимандрит Исаак выстроил каменную церковь, где и стоит, принесенная Далматом из Невьянского монастыря, чудотворная икона Успения. Риза и венцы на ней серебряные, вызолоченные с камнями.

Каждый год 15-го августа в Далматский монастырь собирается множество народа на поклонение чудотворной Далматской Икон Успения Богоматери.¹¹

---

¹¹ Слав. Бог., стр. 30.

5. Об Иконе Богоматери Сокольской.

В Полтавской губернии, на берегу Ворсклы, в трех верстах от местечка Соколки, находится Сокольский Преображенский монастырь. В 1714 году его ос-июпал настоятель Полтавского Крестовоздвиженского монастыря. В 1737 г. Крымские татары совершенно разорили этот монастырь; знаки этого варварского нашествия находятся на Иконе Рождества Богоматери, которая с этих пор почитается чудотворною. В Ельце, в соборной церкви есть Икона Богоматери, которая издавна почитается чудотворною. Празднуют ей и 1 -го января.

6. Икона Успения Богоматери, находящаяся в Борисоглебской пустыне, Московской губернии Звенигородского уезда.

Эта св. Икона была привезена в Борисоглебскую пустынь из Курска одною монахиною и прославилась здесь чудесами. В 1864 г. при этой иконе получил исцеление бывший крестьянин, а теперь Московский купец, Семен Федоров Пыхов, который в 1881 г. рассказал следующее: «Не знаю и не помню отчего, в 1864 г. заболела у меня поясница; болит да болит и наконец боль перешла в живот. Много я объездил докторов, но мне ничего не помогло и делалось все хуже и хуже; боль в животе дошла до крайних пределов: я не мог лежать, спал на локтях, чуть не кричал и в конце концов стало спину сводить и свело в животе до такой степени, что спина стала в горизонтальном положении и я едва мог ходить. Кто-то посоветовал мне съездить в Борисоглебскую пустынь, так как шел слух, что там есть чудотворная Икона. Собрались мы – я, жена, брат, и поехали. Еле-еле мы доехали и остановились за оврагом недалеко от монастыря. Овраг нужно было перейти через узенький мосток: едва меня перевели по нему. Отстоял обедню кое-как и стал служить молебен, только окончился он и я приложился к иконе Успения Пресв. Богородицы, как тотчас же получил исцеление, выпрямился и вернулся домой здоровым. С тех пор, благодаря Царице Небесной, я и сейчас здоров. Свидетели моего исцеления были монахини и много народа.¹²

---

¹² Душ. Чтение 1883 г. Май, стр. 100–101.

7. Образ видения Пресвятой Богородицы Преп. Сергием.

Однажды в глухую полночь Преп. Сергей пред Иконою Богоматери пел акафист и, часто глядя на Её образ, молил Её о ходатайстве пред Сыном Её и Богом, да призрит на обитель. Помолившись, Преподобный сел отдохнуть; но вдруг сказал своему ученику Михею: «Бодрствуй, чадо, мы будем иметь чудесное посещение». Едва он это сказал, как послышался голос: «Пречистая грядет!»

Препод. Сергей, услышав это, вышел в сени. Вдруг его осветил необыкновенный свет и он увидел Преблагословенную Деву, сопровождаемую Апостолами Петром и Иоанном. Святой в трепете пал на землю: но Пресвятая Владычица прикоснулась к нему и воодушевила его словами: «Не бойся, молитва твоя о учениках твоих и о месте сем услышана; при тебе и по тебе Я неотступна буду от обители твоей, и буду покрывать ее».

Это видение Богоматери преп. Сергием изображено на особой Иконе, устроенной на верхней гробовой доске преп. Сергия, как видно по надписи на задней стороне. Эта Икона складная. На средней доске изображено Явление Богоматери с двумя Апостолами преп. Сергию, во время которого был и преп. Михей; на сторонних досках изображены на одной преп. Сергей, а на другой преп. Никон¹³.

В 1446 г. вел. князь Василий Васильевич, захваченный в Сергиевой Лавре воинами Димитрия Шемяки и князем Иваном Можайским, заперся в храме Св. Троицы. Услышав, что его ищут, он отпер южные двери, и, взяв икону, которая на гробе Св. Сергия, – явление Богоматери с двумя Апостолами преп. Сергию, встретил князя Ивана в церковных дверях со словами: «Брат! мы целовали Животворящий Крест и эту Икону, чтобы нам не мыслить зла друг на друга». Князь Иван обещал ему не делать вреда; тогда вел. князь Василий поставил св. икону на прежнее место.

В 1654 г. царь Алексей Михайлович брал этот образ с собою в Польский поход и, в 1659 г. возвратив его, с благодарностью рассказал и велел написать на образе, что по молитвам Пресв. Богородицы и заступничеству св. чудотворцев Сергия и Никона он победил польского короля и взял Вильну и другие польские, литовские и немецкие города. В 1703 г. во время войны с Карлом XII этот образ, по повелению царя Петра Алексеевича, был опять послан в русский стан к графу Борису Петровичу Шереметеву и находился при нем во всех походах этой войны. При возвращении этого образа, граф от себя приложил к нему украшение. В 1812 г. Митрополит Платон послал этот образ к Государю Императору Александру I, им был отдан Московскому ополчению и возвращен на свое место по изгнании врагов¹⁴.

В 1732 г. в Сергиевой Лавре в честь явления Богоматери преп. Сергию выстроили часовню. В память этого чудесного и радостного для обители явления, каждую субботу пред иконою этого явления служат молебен на том месте, где оно было.

---

¹³ Слав. Бог., стр. 33.

¹⁴ Слав. Бог., стр. 34.

8. Об иконе Богоматери Одигитрии Филермской

В 1799 г. рыцари Мальтийского острова прислали в Россию, в Гатчину часть древа Животворящего Креста Господня, Чудотворный Образ Богоматери, писанный Евангелистом Лукою и правую руку Св. Иоанна Крестителя.

Эту Св. Икону, написанную Св. Лукою и известную под именем Одигитрии Филермской, сам писатель, как говорит предание, препроводил в Антиохию, откуда ее перенесли в Иерусалим, а в 5 в. греческая императрица Евдокия, супруга Феодосия Младшего, быв в св. местах, перевезла ее в Константинополь и с большим торжеством поставила ее во Влахернской церкви. В 13 в. западные христиане взяли отсюда св. икону Одигитрии, когда овладели Константинополем, потом она досталась Рыцарям Иоанна Иерусалимского, которые наконец принесли ее на остров Родос. Рыцари владели этим сокровищем и после того, как в 16 столетии переселились на остров Мальту. В конце XVIII в., когда французы, воспламененные революционным фанатизмом, с помощью оружия овладели Мальтой, стесненные рыцари прибегли за помощью к Российскому Императору Павлу I и избрали его своим Великим Магистром и защитником ордена. В это же время в 1799 г. 12-го октября они прислали в Гатчину и Чудотворную Икону

Богоматери с частью древа Господня и правою рукою Иоанна Крестителя. Эту Святыню тотчас внесли в Гатчинский придворный храм, а отсюда перенесли в Санкт-Петербург в Зимний дворец.

12-го октября в день принесения святыни установили в Русской церкви праздновать преимущественно в честь Иоанна Крестителя.¹⁵

---

¹⁵ Слав. Бог., стр. 54.

9. Моденская икона Богоматери, в Косине

Эта икона, по преданию названа так потому, что принесена из Модены¹⁶). В Косино она пожертвована Императором Петром Великим. Когда Измайловский пруд и Яуза оказались тесны для флотилии Петра, он перенес свою флотилию на Белое озеро в Косино, где она и находилась до перенесения на Переяславское озеро. И впоследствии Царь иногда посещал Косино и в знак своего благоволения оставил церкви дар – икону Богоматери, именуемую Моденскою. Эта икона имеет 1 аршин 3 вершка вышины и 10 ½ верш., ширины, древней живописи. Богоматерь изображена стоящею с Предвечным Младенцем на левой руке. Богомладенец обращен лицом к народу; правою рукою благословляет, а в левой держит свиток. Св. Владычице угодно было прославить эту Св. икону чудесами, из которых некоторые приводим.

В деревне Кожухове, близ Симонова монастыря, около 1808 года одна девица страдала сильною болью в ногах и совершенно не могла ходить. Милосердная Помощница явилась боль-

---

¹⁶ Слав. Бог., III, 104.

ной в ночном видении и повелела ей молиться пред Своею иконою Моденскою, в селе Косине и искупаться в озере. Больная поспешила исполнить повеленное – отслужила молебен пред Св. иконою, выкупалась в озере и получила исцеление. В благодарность за свое исцеление она устроила на икону медную вызолоченную ризу.

Женщина Коломенского уезда страдала сильною головою болью. Услышав о чудотворениях от Моденской иконы в Косине, она отправилась туда, отслужила молебен и выкупалась в озере, но при этом не окунала головы, боясь застудить. На обратном пути во сне явилась ей Богоматерь и сказала: «Обещалась, ходила, но почему же не искупалась вся? Где же вера? Немного получишь пользы». Вразумленная Самою Владычицею, больная женщина с раскаянием и страхом возвратилась в Косино, с усердной молитвой и верою погрузилась в воды озера и тотчас же получила совершенное исцеление.

Дочь Московского купца Мамаева страдала от сильной боли в ногах, которые распухли в сильной степени. Прибыв в Косино, она вместе с матерью и другими, помолившись пред иконою Богоматери, отправилась на св. озеро и там, несмотря на запрещение матери, с верою и надеждою на помощь Царицы Небесной опустила свои распухшие ноги в воду озера в чулках, которые снять было крайне трудно, и мгновенно опухоль опала, чулки свалились с ног и боль совершенно прекратилась.

У мещанина Сергиевского посада ребенок сильно страдал от золотухи, покрывшей всю голову и лицо. Мать ребенка, услышав о чудотворной иконе Богоматери, в Косине, дала обещание сходить туда помолиться и к удивлению своему заметила вскоре же, что младенцу её стало гораздо легче. Когда же она исполнила обещание, прибыла в Косино, отслужила молебен пред Моденскою иконою и искупала младенца в св. озере, то ребенок вскоре же по возвращении домой выздоровел. Благодарные родители на другой год приходили благодарить Царицу Небесную.

В одной крестьянской семье долгое время не было детей, что составляло для мужа и жены большое горе. Они решились обратиться с молитвою к Царице Небесной и отправились в Косино на поклонение чудотворной иконе Богоматери Моденской. Усердно молились супруги пред св. иконою и Владычица услышала их молитву. На другой год благодарные родители прибыли в Косино уже с младенцем, чтобы возблагодарить Богоматерь за дарованную им радость и испросить благословения и покрова Царицы Небесной родившемуся дитяти.

Во время свирепствовавших в 1848 г. эпидемических болезней в окрестных селениях и на фабриках неоднократно по желанию жителей была приносима в эти селения из Косина чудотворная икона Богоматери для общественного молебствия, и заступлением и милостью Владычицы болезни утихали и прекращались.¹⁷

---

¹⁷ Брошюра: «Описание села Косина, составл. Священником И. Цветковым, Москва. 1885 г. Типография Снегирева.

10. Об Иконе Боголюбской Богоматери.

Великий князь Андрей Георгиевич Боголюбский родился в 1110 г. в Суздале, который был удельным княжеством его отца. Но свою молодость он провел в Киеве, где, то защищая русскую землю от иноплеменных врагов, то сражаясь за честь своего отца, стремившегося к великокняжескому престолу, прославил свое имя подвигами храбрости и неустрашимости в битвах. В 1155 г. Георгий Владимирович наконец сел на великокняжеском столе в Киеве, а Андрея посадил в Вышгороде, чтобы иметь сына усердным помощником и чтобы передать ему после смерти великокняжеское достоинство. Но сын был других мыслей. «Театр алчного властолюбия, злодейств, грабительств, междоусобного кровопролития, Южная Русь, опустошаемая огнем и мечем, иноплемениками и своими, казалась князю Андрею обителью скорби и предметом небесного гнева». Ему хотелось на свою родину – в Ростовско-Суздальскую область, где народ еще не изъевлял мятежного духа, не судил и не менял Государей, но мужественно сражался за них и повиновался им.

Желание князя исполнилось. Однажды, разговаривая с своими боярами о чудесах, бывающих от св. Икон, узнал он, что в Вышгородском девичьем монастыре совершается нечто дивное, непостижимое для них, с иконой Богоматери, написанной, как говорит предание, Евангелистом Лукою и привезенной из Константинополя купцом Пирогошею. Св. Икона то сама собою переносилась в храм с одного места на другое, то стояла среди церкви на воздухе, как бы ища себе достойного места. Слыша эти рассказы, благочестивый князь отправился в монастырь, где стояла эта чудная икона. Со слезами пал он пред св. образом, говоря:

«О, Пречистая Госпоже, Дево Богородице, Мати Христа Бога нашего, аще хощещи, можещи ми помощница быти и в Ростовской земли, идеже тщимся шествовати, и тамо посети нас Владычице!» – Долго молился Андрей пред св. иконою и вышел из храма, твердо решив переселиться в северную Русь, веруя и надеясь на заступничество Царицы Небесной. Весною в 1155 г. тайно от всех, даже не сказав отцу, с семейством, священником, диаконом и немногими придворными Андрей Георгиевич выехал из Вышгорода. Вместо всяких сокровищ он взял с собою эту чудотворную греческую икону Богоматери.

Когда князь Андрей Юрьевич Боголюбский шел с чудотворною Иконою Богоматери из Вышгорода в Ростов и дошел до того места, где теперь находится Боголюбов монастырь, к ужасу князя кони, на которых везли икону, не могли идти далее. Он велел священнику отслужить молебен Богоматери. После молебна князь ушел в свой шатер и долго усердно молился. Во время молитвы к нему явилась Богоматерь, держа в руке хартию, и сказала: «Я не хочу, чтобы ты Образ Мой нес в Ростов, поставь его во Владимире; а на сем месте во имя Моего рождества выстрой церковь и составь обитель для иноков». Потом, подняв руки, как бы молясь явившемуся Христу Спасителю и благословляющему Ее, Она стала невидима. Пораженный и обрадованный этим видением, князь тотчас призвал иконописцев и велел написать Образ Богоматери так, как Она ему явилась. По повелению Богоматери, он заложил на избранном Ею Самой месте церковь в честь рождества Богоматери, из белого камня, назначив быть тут монастырю. Этот монастырь и город, который при нем основался, получил название Боголюбова, потому что это место возлюбила Богоматерь. Здесь стояла взятая из Вышгорода чудотворная икона Богоматери до тех пор, пока не была выстроена Владимирская Успенская златоверхая церковь. Часто бывал князь Андрей в Боголюбском монастыре. Здесь он был замучен, когда, потеряв своего 20-летнего сына Глеба, удалился в монастырь, чтобы уединенной молитвой облегчить свою скорбь. После смерти князя Андрея все сокровища Боголюбова были разграблены, осталась только одна Икона Божией Матери, написанная в память явления князю Богоматери и названная Боголюбскою. Икону Богоматери Боголюбской всегда уважали. В 1432 г. Великий Московский князь Василий Васильевич выпросил себе список с этой иконы и поставил его во храме Сретения во дворце. В 1680 г. Царь Федор Алексеевич приложил к иконе Богоматери Боголюбской золотой крест, который никогда с неё не снимается. В 1771 г., когда во Владимире была сильная моровая язва, жители города вследствие явлений, бывших некоторым благочестивым христианам, просили позволения принести из Боголюбова монастыря чудотворную икону Богоматери. Но по настоянию врача Каппеля, лютеранина, доказывавшего, что от большого стечения народа язва еще более усилится, Преосвященный отказал гражданам. Владимирцы же твердо верили в помощь Богоматери и настаивали на своем. Наконец Преосвященный исполнил их просьбу и 22 октября чудотворную икону внесли в город, обнесли кругом с крестным ходом в сопровождении множества народа. Все усердно молились, твердо надеясь на помощь Богоматери и не обманулись. Очевидцы говорят, что ни в монастыре Боголюбове, ни селе, прилегающем к нему, моровой язвы не было. Даже заразившиеся, с трудом дойдя до Боголюбова монастыря навстречу Богоматери, получили исцеление. И во Владимире в этом же году в ноябре чума прекратилась. Замечательно, что тот же неверующий врач Каппель, на другой день по внесении св. Иконы в город, обходя свой квартал, к своему удивлению увидел, что даже те, которые были безнадежны, получили облегчение. Говорят, что этот врач, придя домой,

бросил шляпу и воскликнул: «Боже мой, это чудо!» Ясно видя в этом чудесную помощь Богоматери, жители Владимира с общего согласия предложили преосвященному Иерониму, епископу Владимирскому, в память спасения от язвы каждый год приносить во Владимир Чудотворную Икону. С этого времени было установлено приносить Икону Богоматери каждый год 21-го мая. 20-го мая Боголюбскую Икону переносят в село Доброе; 21-го после ранней обедни приносят во Владимир. Из Успенского Владимирского собора выходит духовенство с архиереем в крестном ходу, встречает икону у Сергиевской церкви и вносит в собор. Икона стоит в городе 26 дней и во всё это время носится по домам, и три раза обносится вокруг города. Икону отпускают в Боголюбов 16-го июня в крестном ходу к празднику в честь Боголюбской иконы, совершаемому 18-го июня со времен благоверного князя Андрея Боголюбского. В этот день, по случаю освящения выстроенной Богородице-Рождественской церкви, князь Андрей навсегда установил праздновать явление Боголюбской Иконы Богоматери. По случаю праздника 18 июня в Боголюбове бывает ярмарка и множество народа. Большую часть года по желанию жителей Боголюбскую икону Богородицы носят по городам и селениям Владимирской губернии. Чудотворная икона стоит в церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Это икона греческого письма, писана на кипарисе, длиною два аршина с половиною и шириною полтора аршина. В 1820 г. икону украсили новою серебряною вызолоченною ризою и венцами из разных драгоценных камней и жемчуга¹⁸.

На Боголюбской иконе Богоматерь изображена во весь рост с поднятыми руками к явившемуся Ей Господу, как было пред окончанием явления Её в. к. Андрею; в правой руке Её находится хартия, в которой изображена молитва, произнесенная Ею к Сыну Своему и Богу нашему, да благословит Он место, Ею избранное. Над образом Богоматери изображены в малом виде пять икон бывших во время путешествия Андрея из Вышгорода в Ростово-Суздальскую землю: Спасителя, Божией Матери, св. Иоанна Предтечи и Архангелов Михаила и Гавриила.

---

¹⁸ Слав. Бог., стр. 45.

11. Боголюбская в Козловском Покровском соборе

В 1809 г. Козловские граждане устроили на Икону Боголюбской Богоматери серебряный вызолоченный оклад со стразами и разными камнями. Икона поставлена в киоте с золочеными колоннами, украшенными изящною резьбою в позолоте. С 1771 г. она почитается чудотворною. В этом году в России и особенно в г. Козлове свирепствовала моровая язва. Жители не знали что и делать. Икона Боголюбской Богоматери находилась на воротах при доме одного купца. Когда ее сняли с ворот вследствие бывшего несколько раз видения и в крестном ходе в сопровождении народа и духовенства обнесли вокруг Козлова, моровая язва утихла и вскоре совсем прекратилась. В память этого чуда бывает каждый год крестный ход 23 октября.¹⁹

---

¹⁹ Опис. Тамбов, епархия, стр. 312.

12. Икона Боголюбской Богоматери в Москве

Над Варварскими воротами есть список с подлинной чудотворной иконы, находящейся в Боголюбском монастыре, Владимирской губернии, которая прославилась чудесами в 1157 г. при великом князе Андрее Георгиевиче Боголюбском. Празднуют этой иконе 18-го июня²⁰).

---

²⁰ О москов. чуд. иконах Божией Матери, стр. 32.

13. О Зимаровской Боголюбской иконе Богоматери

В селе Зимарове, Рязанской губернии, находится Чудотворная Икона Боголюбской Богоматери. Ее, по древнему благочестивому обычаю, жители окрестных сел носят по домам. Во время татарского нашествия, как говорит устное народное предание, эта икона, стоявшая на воротах города, была расколота и брошена в кусты; там икона срослась, но так, что одна половинка доски осталась выше другой и с тех пор прославилась чудесами. Теперь она обложена богатою сребропозлащенной ризою.

В 1771 г. при Зимаровской Иконе Богоматери одна женщина исцелилась от язвы, и владетель этого образа, находясь при смерти, завещал отправить эту Икону в свое село Зимарово, чтобы её благодатной силой пользовались окрестные страны; с этих пор к ней собирается множество богомольцев и носят ее по домам жителей близких уездов к Раненбургу²¹.

В 1848 г. в Раненбурге появилась холера. Жители пришли в уныние. Некоторые из них спасались от эпидемии в стенах Петропавловской пустыни, находившейся в 2 ½ вер. от города, некоторые удалялись в места, где еще не было болезни. Граждане Раненбурга своим примером убедили всех обращаться за помощью к Заступнице скорбящих и страждущих, – и все единодушно решили отправить в город Сапожок за Иконою Зимаровской Боголюбской Богоматери, которую жители этого города пригласили к себе из села Зимарова, где эта Икона постоянно находится.

23-го июня обрадованные жители получили известие о приближении Иконы Боголюбской Богоматери; многие из них, из усердия, отправились в Зимарово, находящееся в 18 вер. от города и еще большее число граждан и из окрестных селений отправилось в Петропавловскую пустынь, где Икона остановилась на время литургии.

23-го июня после литургии Раненбургское духовенство с иконами и хоругвями, при звони колоколов, в сопровождении множества народа, пошло на сретение Небесной Заступнице, Которую и встретили на полупути к городу, сопровождаемую пустынножителями. С радостными слезами все пали пред ликом св. Девы. После молебна на месте встречи, шествие двинулось к городу. Только увидев эту живую цепь коленопреклоненных, протянувшихся от кладбищенской церкви до собора и ожидавших осенения от св. Иконы, можно себе представить, сколько было усердия и веры в ходатайство Той, молитвы Которой так сильны пред престолом Её Божественного Сына.

В то время, когда Образ Боголюбской Богоматери вносили в город, с юго-запада поднялась буря и с вихрем понеслась на город, срывая с домов крыши; потом на горизонте появилась грозная туча. Отдаленный блеск молнии и раскаты грома возбудили у всех надежду на перемену воздуха доселе удушливого. Туча быстро приблизилась и, сопровождаемая сильным блеском молнии и оглушительными ударами грома, разразилась животворным дождем. Вдруг все изменилось: растения оживились, туманная лазурь неба прояснилась и воздух повеял живою свежестью. С этого дня болезнь начала ослабевать.²²

---

²¹ Ораниенбург (Раненбург) – город в Липецкой обл, ныне называется Чаплыгин.

²² Слав. Бог., стр. 47.

14. Об иконе Богоматери Целительницы в Алексеевском монастыре

В конце XVIII века, в Алексеевском девичьем монастыре прославилась чудесами икона Богоматери, называемая Целительница. Богоматерь на ней изображена стоящею у одра больного, на устах которого видно млеко. Так Богоматерь изображена по следующему случаю. Один благочестивый клирик (Викентий Бульвиненский) Наварнинской церкви имел благочестивую привычку по входе в церковь и выходе из неё преклонять колена пред образом Богоматери и говорить: «Радуйся Благодатная! Господь с Тобою. Блаженно чрево, носившее Христа, и сосцы, яже сосал Господь Бог, наш Спаситель!» Однажды этот клирик опасно заболел, у него гнил язык и так сильна была боль, что он даже терял рассудок. Придя в себя, он в уме прочитал свою обыкновенную молитву и тотчас у своего изголовья увидел прекрасного юношу – Ангела Хранителя. Смотри с состраданием на больного, Ангел-Хранитель обратился к Пресвятой Богородице с следующей молитвой:

«О, Госпоже Премилосердая! Виновница благочестивых подвигов сего страдальца! Таков ли должен быть плод благоговения его к Тебе? Это ли награда за каждодневное произношение им Тебе Архангельского приветствия? Сей язык, привыкший ублажать плод чрева Твоего, ныне весь изъязвлен и произносит только безумные глаголы; О, Премилосердая Госпоже!

обрати матерний взор свой на сего страдальца и пощади его». Как только это произнес Ангел, вдруг явилась Богоматерь и, умилосердившись над страдавшим клириком, открыла сосцы Свои, и источивши из них спасительную каплю млека в уста больного, сделалась невидимою. Больной, чувствуя себя совершенно здоровым, тотчас пошел в церковь и стал на клиросе с поющими. Изумленному народу рассказал он чудо Богоматери, на его устах еще была видна капля млека.²³

Священник И. С. Коломенского уезда, села К. объявил начальству следующее: «дочь моя Клавдия, когда ей было 6 лет, по временам страдала головною болью, рвотою и расслаблением ног; когда же ей минуло 8 лет, в 1862 г. 3-го февраля она потерпела все упомянутые болезни в одно время и с этого времени не только не могла ходить, но и сидеть и держать голову, так что когда нужно было ее поднять, то голову нужно было, как можно, крепче держать. В таком положении она была год и 4 месяца, аппетит у неё пропал, хлебного ничего не ела, а только пила две чашки чаю в сутки, одну утром, а другую вечером, а иногда немного молока. По свидетельству врачей, а особенно, находящегося при больнице графа Орлова-Давыдова, в селе Семеновском, где больная с матерью в 1862 г. жила около месяца, – а также и по уверению врачей московской детской больницы, болезнь моей дочери называлась страданием мозгов, параличом, и признана врачами неизлечимою. А поэтому, хотя я и поместил было дочь мою в упомянутую детскую больницу, но московский мой родственник диакон А. Б. и мать болящей, по совету же упомянутых врачей, должны были опять взять больную из больницы. Получив об этом известие, я решился перевезти больную к себе домой и писал к упомянутому родственнику, у которого она жила, что, видно, нужно отложить надежду на излечение моей дочери человеческим искусством и с покорностью воле Божией нести это скорбное бремя, как наказание за грехи наши в лице нашей дочери. Все же я не терял еще надежды на милосердие Божие и имел намерение отправиться на поклонение св. мощам Преподобного Сергия, и к нему обратиться с молитвою об исцелении. Но сверх всякого ожидания, через несколько дней я получил известие, что моя больная дочь по милости Божией ходит. Мой родственник диакон Б. с больною дочерью и с её матерью (моею женою) вздумали помолиться Божией Матери пред Её св. иконою, называемою Целительницею, находящеюся в московском Алексеевском монастыре. Там они отслужили литургию и молебен с водосвятием, и с трудом напоили больную св. водою. По приезде из монастыря, больной сделалось очень тяжело и два раза открывалась рвота; к вечеру напоив больную св. водою и вымазав маслом из лампады Целительницы Богоматери, положили больную на постель. Во 2 часу ночи моя дочь почувствовала, как будто какие-то мурашки ползали по её телу; на второй день утром она могла касаться пола, в то же время с помощью матери смогла встать и ходить с поддержкой ей головы; через час стала сама держать голову и мало-помалу, по милости Царицы Небесной, начала приходить в прежнее здоровое положение и теперь уже здорова. Умолчать о столь видимой и скорой помощи к нам Матери Божией я счел за грех; а потому к радости православных и доношу об этом».²⁴

---

²³ Слав. Бог., стр. 69.

²⁴ Душ. чтение 1863, II г. стр. 89–90.

15. Об иконе Исааковской Богоматери

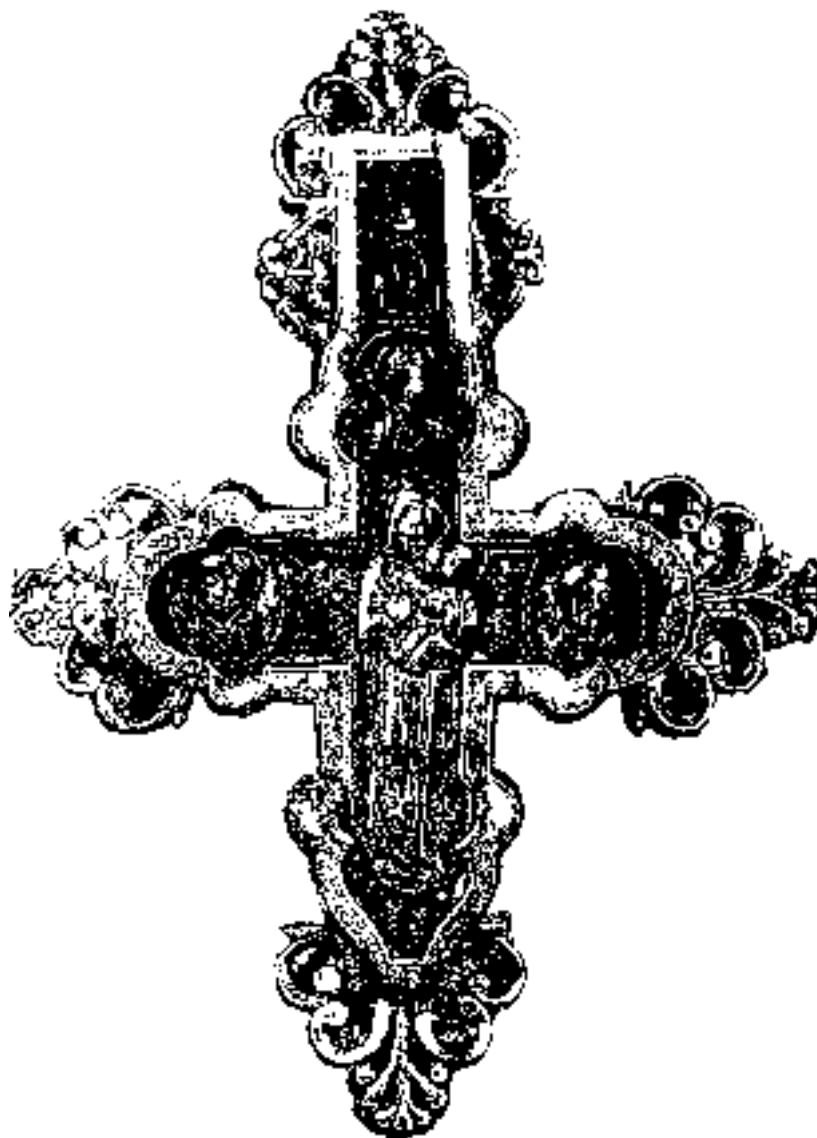

В 1659 г. в январе недалеко от села Исаакова явилась икона Рождества Богородицы. На месте её явления жители Исаакова построили часовню и келью для монаха; в 1662 г. церковь и обитель, называемую Исааковскою. Эта обитель находится за версту от села Исаакова в Ярославской губернии, Пошехонского уезда. Чудотворная икона теперь стоит в каменной церкви во имя Рождества Богоматери²⁵.

---

²⁵ Слав. Бог. стр. 50.

16. Об иконе Купятицкой Богоматери

В Малороссии, в Пинском повете, одна молодая девушка Анна, из села Купятицкого, однажды пася стадо своего отца, заметила в лесу между деревьями сильный свет. Она подошла и увидела: на дереве висит небольшой крест с изображением на нем Иконы Богоматери: девица сняв крест с радостью отнесла его в дом и, спрятав его, вернулась к стаду. Она опять увидела на том же месте сияние, и подойдя опять увидела на дереве крест; думая, что это другой крест, она взяла его и повесила на свою грудь. Придя вечером домой, она хотела показать отцу надетый крест, но креста не оказалось на груди. Она, сказав, что у неё еще есть крест, пошла туда, где спрятала его, но и тут не было креста. Тогда девица рассказала отцу о найденных ею крестах и вместе с ним пошла на то место, где находила их. Подойдя, они увидели необыкновенный свет и нашли крест с изображением Богоматери; взяв его, они отнесли домой; но на другой день крест исчез. Крестьянин все рассказал жителям, все пошли к указанному месту и опять там нашли крест. Это чудо возбудило благоговение в жителях к кресту; на месте обретения его построили церковь и поставили в нее чудный крест с изображением Богоматери. С этих пор от иконы Купятицкой Богоматери начали совершаться чудеса.

Эта икона явилась около 1180 года.

Через несколько лет татары сожгли церковь и все опустошили.

Некто Иоаким, однажды проходя мимо сгоревшей церкви, вдруг увидел необыкновенный свет, выходящий, как ему показалось, из земли; подойдя, он увидел на земле крест с изображением Богоматери; не смея коснуться его, он известил об этом жителей Купятицкого села, которые, придя к сгоревшей церкви, тотчас узнали в нем чудотворный образ Купятицкой Богоматери и с благоговением отнесли его в церковь своего села. На следующую ночь во сне Иоакиму явилась Богоматерь и повелела ему остаться при церкви, Иоаким отложил путешествие и принял на себя должность пономаря. Через некоторое время при церкви устроили монастырь, названный Купятицким, где чудотворная икона Богоматери находилась до второй половины XVII века.

В это время монастырь взяли униаты. Православные монахи, уходя из обители, взяли икону Купятицкой Богоматери и перенесли ее в Киев, в Софийский собор, где она стоит и теперь. От этой св. иконы много совершилось чудес. Одна богатая княгиня, умирая, завещала похоронить ее в Купятицкой церкви. Накануне погребения пономарю Иоакиму явилась во сне Богоматерь и приказала сказать священнику, чтобы он не погребал тело княгини в церкви. Священник, узнав об этом, не хотел было погребать тут тело, но родственники умершей против его воли похоронили тело княгини в церкви пред образом Богоматери. На другой день после погребения, священник, придя к утрени, нашел тело изверженным из земли. Не желая это разглашать, он опять похоронил его на том же месте. На следующую ночь Иоакиму явилась Богоматерь и грозно сказала ему: «Зачем вы не исполнили Моего повеления? Если будете еще противиться, и не вынесете тело, Я отниму от вас церковь сию, и населю здесь иноков. После этого священники не осмелились оставить тут тело, вынесли его из церкви и погребли на общем кладбище.

Один вор задумал обокрасть Купятицкую церковь, и ночью, зная, что пономарь пойдет в церковь, стал у дверей. Когда пономарь пришел и стал отпирать церковь, вор поднял топор, но поднятые руки его оцепенели и не могли опуститься; пономарь не заметил его, вошел в церковь, взял, что было нужно, и возвратился в келью. Вор, оставшись с поднятыми вверх руками, пришел в ужас и со слезами начал просить Богоматерь простить ему его грех, обещая исправиться. Во время молитвы ему явилась Богоматерь, обличила его в злодеянии, но, смиловавшись, исцелила его с условием, чтобы он исправился. Злодей на некоторое время образумился, но через три года обокрал церковь в Молодове, был пойман и приговорен к смертной казни. Идя на казнь, он рассказал о чуде, бывшем с ним от иконы Купятицкой Богоматери.

В селе Купятицком было моровое поветрие; священник с причтом обратился с молитвой к Богоматери и в крестном ходе с иконою обошел село и язва в тот же день совсем прекратилась.

Монах Купятицкого монастыря Вениамин, интересовавшийся, на каком дереве написан образ Купятицкой Богоматери, резал его в некоторых местах ножом. Через некоторое время после того он поехал в Пинск, выкупил там одного человека, осужденного на смерть и поехал с ним в Подляков. Дорогою выкупленный им раб напал на него, повалил его и начал резать ножом его тело, пока монах, вырвавшись, не убежал. Монах понял, что был наказан Пресв. Богородицею за свое праздное любопытство.

Один из работников обрушился с подмостков и прямо лбом упал на гвоздь и так был сильно ранен, что целые сутки лежал без чувств. Иноки обратились с молитвою об исцелении к Богоматери; он тотчас пришел в память и глубокая рана закрылась. Празднуют этой иконе 15 ноября.²⁶

---

²⁶ Слав. Бог. стр. 110.

17. О чудотворной иконе Козельщанской Богоматери

Первоначальное происхождение св. иконы точно определить невозможно. Известно только, что эта икона в семействе графа Капниста находится более полу столетия. Из предания, хранящегося в семействе известно, что эта икона родовая и очень старинная.

Павел Иванович Козельский, умерший в 1879 г. 86 лет, бывший владелец деревни Козельщины, от которого более 20 лет тому назад это имение досталось по дарственной записи Софии Михайловне Капнист, происходил по своей матери из рода Сиромахи – из запорожцев. Старик Козельский не раз говорил, что один из его предков, Сиромаха, был запорожским войсковым писарем у гетмана Полуботка. Когда Запорожье было присоединено к России, гетману Полуботку, бывшему в то время в Петербурге, предложили подписать отречение от гетманства, обещая за это вознаграждение. Когда гетман отказался, то то же предложили и войсковому писарю Полуботка Сиромахе. Сиромаха принял предложение и ему предоставили выбрать какую хочет землю в Запорожье. Он выбрал участок между реками Ингулом и Вербовой. Этот кусок земли, на котором впоследствии основались два селения: на Ингуле – Николаевка и на Вербовой – деревня Михайловка, достался по наследству покойному Павлу Ивановичу Козельскому (земли было 10 000 дес.). Награжденный землею по своему выбору, отличенный и обласканный Государыней, Сиромаха, по желанию Государыни обвенчался с одной из её фрейлин из какого-то итальянского рода, фамилия которой неизвестна.

Не долго прожила эта молодая женщина с своим мужем. Возвратясь из столицы, старый запорожец вырыл на подаренной земле землянку, в которой и жил с семейством. Через некоторое время умерла его супруга. В семействе Козельского существует предание, что уважаемая ныне св. икона Богоматери принадлежала жене Сиромахи. Это доказывает и то, что живопись на иконе итальянская.

Когда и кем была сделана серебряная массивная риза к образу, неизвестно. Предполагают, что она сделана около восьмисотых годов матерью Павла Ивановича Козельского, Параскевой Дмитриевной Козельской.

Эта икона имеет 8 вер. вышины и 6 вер. ширины без рамки, с позолоченной же и эмалированной рамкой, сделанной в 1881 г. после исцеления дочери графа Марии, имеет 10 вер. вышины и 8 – ширины.

«Эта икона, – пишет в своей книжке граф, – в моем семействе, а также и в окрестностях издавна пользуется славой чудотворений. Моя жена в особенности всегда чтит эту Икону, что заимствовали от неё и наши дети». Есть давно существующее поверье, что эта икона, кроме помощи в болезнях душевных и телесных, особенно помогает прибегающим к ней молодым девицам, желающим устроить свое семейное положение. Поэтому установился обычай, чтобы молящийся чистил ризу на св. иконе, вытирая ее осторожно ватой, или чистым полотенцем. И сколько раз была услышана молитва! как скоро, удачно и неожиданно устраивалась счастливая судьба обращающихся к Богоматери пред этой иконой. А потому и неудивительно, что риза на этой иконе всегда была очень чиста и горела как солнце. На иконе Богоматерь изображена сидящею; на коленях Её в полулежачем положении покоится Предвечный Младенец, держащий в правой руке крест. В стороне от изображения стоит чаша и около неё лжица. Предполагают иные, что художник поместил около Богомладенца эти изображения, имея в виду указать на Него, как на будущего установителя таинства Св. Причащения. Иные же говорят, что эта икона написана, на стихи акафиста: «Радуйся чаше, черплющая радость»²⁷.

От этой св. иконы в 1881 г. 21-го февраля получила исцеление от тяжелой болезни старшая дочь графа Владимира Ивановича Капниста, Мария.

---

²⁷ Брош. опис. св. икон. Козельщанской стр. 83.

Граф Владимир Иванович Капнист, сын бывшего Московского губернатора Ивана Васильевича Капниста, один из крупных землевладельцев Полтавской губернии и имеет поместье в Кобелякском уезде – деревню Козельщину. У графа есть сын и дочери. Его дочери, до болезни старшей Марии, воспитывались в Полтавском институте благородных девиц. Тиха и спокойна была жизнь этого семейства, жившего большею частью в деревне, до последнего события, глубоко поразившего семью и надолго расстроившего её спокойствие.

В 1880 г. граф получил от начальницы Полтавского института письмо, в котором она уведомляла его, что его дочь Мария больна и желает видеть своего отца или мать. Граф тотчас отправился в Полтаву и, приехав, нашел, что его дочь получила вывих в ступне ноги и, как определил врач Мейер, от неправильного уклона ноги в сторону, уверяя графа, что эта болезнь не опасна, и только нужно на больное место положить гипсовую повязку, от которой все и пройдет. Но граф, не смотря на такое уверение врача, взял свою дочь из института и повез ее в Харьков к знаменитому хирургу Груббе. Груббе внимательно осмотрел больную, расспросил подробно, признал болезнь за вывих и, как и Мейер, указал на ту же гипсовую повязку. Между тем по совету Груббе, был приготовлен особый башмак, который, соединяясь с крепкими стальными пружинами, обхватывал ногу больной повыше колена, давая ноге возможность иметь крепкий упор, не тревожа больного места. В этом башмаке, напутствуемая профессором Груббе и другими Харьковскими врачами принимать внутрь железо и наружные теплые ванны, больная возвратилась с отцом в свое имение. Прошел пост, наступил праздник св. Пасхи, а больная не чувствовала облегчения, напротив в первый день Светлого Воскресенья у неё искривилась и другая нога так же, как и первая. Невозможно описать горя отца и матери. На другой день отец с дочерью были уже в приемной доктора Груббе, который и. на эту ногу надел стальные пружины и отправил больную на Кавказ, лечиться минеральными водами и укрепляться кавказским горным воздухом. Но все эти советы не принесли никакой пользы.

Во время путешествия на Кавказ больной становилось все хуже и хуже. Кроме упадка сил, она потеряла чувствительность в руках и ногах. Уколов она не чувствовала, как в кистях рук, так и в обеих ногах от ступни до колена. Доктор Иванов, лечивший на кавказских минеральных водах, был очень заинтересован болезнью молодой графини, а потому постарался исследовать ее, серьезно осмотрев больную. Во время этого осмотра болезнь молодой девушки предстала пред вниманием добросовестного исследователя во всем своем ужасающем развитии. Доктор Иванов, кроме существующих и осмотренных Харьковскими и Полтавскими врачами повреждений организма, открыл вывихи в плечевых суставах и в левом бедре, при чем указал на сильную чувствительность спины, прикосновение к которой доставляло больной сильное страдание. Эта чувствительность была так велика, что резкий стук, громкая речь разговаривающих, болезненно отражались в её позвоночном столбе. Доктор сказал, что у графини страдание спинного мозга во всю его длину и природные вывихи костей. Считая эту болезнь очень серьезною, он в своем письме советовал графу везти больную на зиму или в Москву к Кожевникову, или в Петербург к Мержиевскому... «Лучше же всего, – прибавлял доктор, – к Эрбу в Гейдельберг, или к Шарко в Париж». Доктор Иванов, считая болезнь очень опасною, почти неизлечимою, сознался, что причины её ему неизвестны. Прописанные Ивановым: электричество, ванны, железистые воды внутрь несколько не облегчили больную, и в августе она вернулась с отцом в свою деревню еще расслабленнее.

В октябре все семейство приехало в Москву.

Здесь больную лечили доктора: Кожевников, Митропольский, Склифосовский, Корсаков, Павлинов и Каспари. Все они признали болезнь графини серьезною, соглашались в определении этой болезни с доктором Ивановым, не скрывали от родителей, что считают ее неизлечимою, и советовали полечиться больной за границей у Ботера, указывая также на профессора Шарко, в Париже, совет которого был необходим. Случилось обстоятельство, которое возбудило надежду в графе иметь свидание с знаменитым Шарко в Москве: некто Иван Артемьевич Лямин, очень богатый человек, задумал вызвать знаменитого Парижского врача в Москву к своей больной дочери, г-же Остроумовой.

Тяжело было больной дочери графа жить в Москве. Чужие люди, частые осмотры докторов, горькие лекарства и недостаток деревенской свободы напомнили больной её родную деревню, дом, знакомые лица, теплое участие к ней друзей и знакомых дома, – все это заста-

вило страдалицу обратиться с просьбой к отцу и матери увезти ее в Малороссию. Отец и мать обратились за советом к докторам. Доктора позволили ей ехать и графиня с дочерью уехала в деревню, а граф остался в Москве, ожидая приезда Шарко. Прощаясь с супругой и дочерью, граф взял слово как только он пришлет телеграмму, что едет Шарко, они приедут в Москву.

Невозможно представить себе горе и страдание родителей, на глазах которых со дня на день ухудшалось здоровье их любимой дочери и уменьшалась надежда на выздоровление. Испытав все средства, какие возможны людям богатым, для облегчения страдалицы дочери и не видя помощи, слыша везде и от всех врачей, что болезнь очень серьезная, едва ли излечима, они, хотя им было невыразимо тяжело, мало-помалу начали убеждаться, что должны будут расстаться с своею милою дочерью, а потому сильно тосковали. Вот что писал граф к своим родным о своем горе при виде страданий дочери: «Представьте себе то мое положение, в котором я находился, выслушивая от врачей их безотрадные речи о настоящем и будущем нашей дорогой больной; представьте себе, что я в это время перечувствовал и сколько потратил! Тринадцать месяцев грызло меня горе, тринадцать месяцев я должен был приучать себя к мысли, что смерть – лучший и неизбежный исход для несчастной страдалицы, которую я так люблю»²⁸. Напутствуемая благословением отца, больная дочь, с своею матерью отправилась из Москвы в свое имение. В своей родной деревне больная была встречена друзьями, преданной прислугой, все старались услужить больной и доставить ей удовольствие, на сколько было возможно. В 1881 г. 21 февраля в доме были гости. Шла тихая беседа. В то время, когда и больная, как будто забыв о своей болезни, поддавалась общему настроению мирной беседы, была получена телеграмма от отца, призывающего ее в Москву для свидания с Шарко, ехавшим туда же. Это известие не обрадовало несчастную страдалицу. Телеграмма напомнила ей её тяжелое положение, далекую утомительную дорогу в вагоне, знакомые лица докторов, беспечные лица гостиничной прислуги, склянки, сигнатурки и Шарко, который, Бог знает, что скажет, как определит болезнь, не отнимет ли и последней надежды на выздоровление? Слезы показались на глазах больной. Мать пошла хлопотать о приготовлении в путь. Она с помощью прислуги наскоро уложила все нужное; оканчивая сборы, позвала к себе больную и, оставшись одна с нею, указывая на фамильный образ Богоматери, сказала: «Маша, мы едем завтра в Москву, возьми, дорогая моя, образ Богоматери, почисти её ризу (чистить ризу иконы было в обычае семейства, когда собирались о чем либо особенном молиться пред нею) и поусерднее помолись пред нашей Заступницей. Путь нам предстоит длинный и дело серьезное. Проси, пусть поможет нам благополучно совершить путь и вразумит врачей облегчить твою болезнь». Покорная дочь, молча, с благоговением взяла св. икону и задумалась. Пред нею пролетели все печальные события прошлого года: тяжкая болезнь, горе отца и матери, их слезы, постоянные беспокойства о её судьбе, бессилие врачей, не облегчивших её страданий. Ей сделалось так тяжело. «Неужели же вечное увечье, вечные страдания?.. – думала с унынием несчастная девушка. – А между тем не далее, как в следующей комнате, здоровые мои друзья, не знающие моей тоски и сильных болей, ведут мирную и беззаботную беседу». И так ей захотелось быть здоровой, что она крепко обняла св. образ и в горячей молитве к Царице Небесной, скорой Помощнице и Утешительнице всех несчастных и скорбящих искала себе защиты, утешения и помощи, которой не могли дать ей люди. И Царица Небесная услышала её молитву и поспешила на помощь к несчастной: над нею совершилось чудо, о котором впоследствии разнеслась радостная весть по всей православной Руси.

Во время молитвы больная почувствовала вдруг что-то необыкновенное. В ногах и оконечностях рук, лишенных всякого ощущения, она вдруг почувствовала силу, это чувство было так сильно, что больная, совсем забыв о своем страшном положении, громко закричала: «Мама, мама! я чувствую ноги. Мама! я чувствую руки», и быстро начала срывать с своих ног

---

²⁸ Тавр. Епарх. Вед. № 13, стр. 723.

стальные восьмифунтовые упорки и бинты. Бедная мать так была поражена всем этим, что не знала, что и делать. «Окрепший вдруг голос дочери, в котором так резко звучит тон какой-то необыкновенной радости, быстрые движения, радостное лицо, все это, – говорила обрадованная мать, – до того меня поразило, что я в первые минуты подумала, что моя дочь лишилась рассудка. Бросившись к дочери и обнимая ее, я могла только произнести: «Бог с тобою, Маша!.. Что с тобой!»... На радостный крик больной и матери сбежались все, бывшие в доме, и они увидели необыкновенную картину: вполне расслабленная доселе девочка теперь явилась пред ними совсем здоровая, крепкая, расхаживающая по комнате, чтобы показать, что она так же здорова, как и все, с недоумением на нее вззирающие. Исцеленная, мать и все бывшие усердно молились пред образом Богоматери во время молебна.

22-го февраля, на другой день, после совершившегося чуда, графиня со своей здоровой уже дочерью, взяв с собою и образ Богоматери, отправилась в столицу. Граф Капнист встретил свое семейство на Курском вокзале железной дороги. Радости отца не было пределов. Он оглядывал свою любимую дочь со всех сторон, велел ходить, прохаживаться и, уверенный в совершившемся чуде, представил ее в Москве всем врачам, лечившим ее, крепкою и свежою, без всяких признаков болезни, которую доктора считали неизлечимою. К графу приезжали знаменитые врачи столицы, приглашенные им осмотреть бывшую их пациентку. К графу приезжали гг. Павлинов, Каспари, Склифосовский, Корсаков и др. Все они признали молодую графиню здоровою, выражая свое недоумение пред совершившимся фактом выздоровления. Профессор Склифосовский сказал, что он смущен и не может с научной точки объяснить случай выздоровления больной. Сам г. Шарко, эта знаменитость по части лечения нервных болезней, называя болезнь графини истерией, отказался в то же самое время объяснить её вывихи в руках и ногах, а также мгновенное её выздоровление. Тут он сказал, что подобной болезни и выздоровления он не встречал в своей практике. «Если бы, – прибавил он, – отец, мать, дочь и доктора, лечившие больную, не были сами свидетелями-очевидцами её болезни и сами же не рассказали мне о ней, я всё слышанное от них считал бы за мистификацию».

Между тем весть об этом чуде разнеслась по всей Москве. Много стало приходиться к графу и приезжать для поклонения св. образу. В Лоскутную гостиницу, где жил граф с семейством, начала собираться знать. Все расспрашивали, желали видеть образ, исцеленную, всем хотелось выслушать всё об исцелении больной от отца и матери. Вот как сам граф в письме к своей сестре описывает движение в Москве во время его пребывания там с св. образом и с дочерью. «Религиозная Москва, слышав о чуде от св. иконы, двинулась к нам в Лоскутную на поклонение образу. Тьма-тьмущая публики засыпала нас горами карточек, выражая горячее желание поклониться святыне и хотя на минуту привезти икону к их больным домашним. Разнеслась молва об исцелениях в Москве: два – три случая поразительные я сам знаю. Многие предлагали содействовать украшению иконы, или устройству церкви, и предложениям не было конца. Не буду описывать, до какой степени все это поразило и потрясло меня. Самого различного свойства чувства овладели мною. Но когда, с дозволения преосвященного Алексея, я дал нашу дорогую икону для всенародного поклонения в церковь, когда я увидел тысячи молящихся, когда услышал я и от священника, и от старосты, что они не запомнят такой толпы молитвенников, – я был поражен величием благоговения православного народа к религиозной святыне, а вместе и величием совершившегося события. Толпы давили друг друга за клочок ваты от иконы, или за каплю св. воды. Все это происходило как раз в роковое время, в первых числах марта, и смело скажу, что несмотря на весь ужас, охвативший всех, во многих благотворно было парализовано то неотразимое впечатление, которое давило душу и терзало сердце, возбуждая в скорбной душе покаяние о грехах, и молитвенное упование на благодатное покровительство и заступничество Богоматери. Да, дорогие друзья, как ни много я пишу, но и сотой доли не в состоянии передать вам, как бы хотелось. Скажу только одно, что теперь я стал много более религиозен, чем был. Молюсь и нахожу удовольствие в молитве. О вас, мои

друзья, я также принес мои грешные молитвы, да сохранит и не оставит вас Своими молитвами Царица Небесная»²⁹.

В последних числах марта семейство графа возвратилось в свое имение в Полтавскую губернию. Весть о возвращении графа с св. иконою Козельщанской Богоматери быстро разнеслась по всей окрестности. Происшествия в Москве и глубокое уважение, которое оказано было в столице, было известно, множество богомольцев стало собираться в деревню графа. Долее хранить икону в доме было невозможно. Нужно было или графу свой дом обратить в молитвенный дом, или придумать что другое, чтобы дать возможность народу видеть св. икону и поклониться ей. Отказать же народу было не только неудобно, но даже опасно. Поэтому граф обратился к Архиепископу Полтавскому и Переяславскому, Иоанну, с просьбой дозволить устроить в своем саду временную часовню, чтобы в ней поставить образ. С благословения Владыки эта часовня была устроена в апреле.

В 1881 г. 23 апреля св. образ поставили в часовне. С этого времени стало много приходить богомольцев. Каждый день с раннего утра и далеко за полдень не умолкали перед образом молебны и чтение акафистов. Два приходские священника постоянно чередовались, служа молебны. Не было ни одного дня, чтобы перед иконой не молились сотни поклонников, но это в жаркую пору уборки хлеба; в более же свободное время их были тысячи. Были дни, когда народу собиралось на поклонение образу от четырех до пяти тысяч и целование образа продолжалось с раннего утра и до захода солнца. В кружке, выставленной у иконы на построение храма, с свечной выручкой и от продажи вещевых приношений, оказывались десятки тысяч рублей. На имя графа Капниста, как церковного старосты и настоятеля присылали много денежных писем, вложения которых предназначаются то на постройку церкви, то на высылку фотографических изображений св. иконы, то на присылку брошюр. Присылали деньги на постройку больницы при храме. Образованные люди, посещающие деревню Козельщину, выражали желание видеть у св. храма приют для бедных калек, больницу и школу. В числе приношений, записанных в книге, встречается много названий, характеризующих свойство и ценность приношений. В списках этих приношений встречаются св. сосуды, как то: чаши, диски, серебряный блюдца, дарохранительницы. Евангелия, всенощные блюда, водосвятные чаши, много хороших лампад; кресты, подсвечники, кадильницы, кропила, колокола, много вышитых воздухов, покрывцов, пелен, покрывал для аналогиев, на престольных облачений, поручей, епитрахилей, кусков материи для риз и подризников. Много дорогих платков для покрытия престола; ковры, дорожки; несколько ценных вещей с бриллиантами, жемчугами, аметистами, бирюзой и пр.

Между тем с 23 апреля 1882 г. на имя графа много присылали и присылают писем от частных лиц, то от приходских священников и волостных правлений о благодатных исцелениях. Получая эти письма, сначала не знали, что с ними делать, но когда было получено много подобных писем, когда через расспросы многих уверялись лично, тогда сочли нужным заявить об этом епархиальному начальству, которое назначило от себя уполномоченное лицо расследовать дело и содержание писем, полученных графом Капнистом, проверить на месте через спрос свидетелей. Губернатор прикомандировал от себя своего чиновника особых поручений, в качестве депутата, при производстве дознания.

4 июля 1882 г. назначенная комиссия первый раз прибыла в Козельщину и приступила к выполнению возложенной на нее обязанности. Полный отчет о результатах дознания был представлен комиссией на благоусмотрение епархиального начальства.

Некоторые из этих писем мы здесь поместим:

1) В 1881 г. 27 мая Миргородский, мещанин, живший в селении Солоницы, Кременчугского уезда прислал письмо на имя графа Капниста, в котором описывает одно из чудес, совер-

---

²⁹ Тавр. Епар. Вед. №№ 13 и 14.

шившееся у иконы Богоматери в деревне Козельщине. Миргородский пишет графу, что, по его совету, один из жителей Солоницы, Григорий Иванов Пилипенко ездил в деревню Козельщину с своим больным сыном Петром. Его сын, десятилетний мальчик, пять лет так сильно страдал падучей болезнью, что был в тягость даже семье. 16 апреля Пилипенко ездил в деревню Козельщину с сыном, где усердно молил об исцелении сына и во время этой молитвы мальчик исцелился. Во время молебна мальчика подвели к образу и как приложили его к св. образу, с ним сделался страшный припадок. Но это был последний припадок. Больной вернулся домой совершенно здоровым. «О таковом милосердии Царицы Небесной скрыть не могу», оканчивает свое письмо Миргородский. Далее следуют подписи старшины, писаря и печать.

2) Другое чудо совершилось над казаком Кременчугского уезда Алексеем Гладким, молодым человеком лет девятнадцати. Об этом чуде сообщили казаки Алексей Мищенко и Митрофан Безуглый. Гладкий год страдал падучею болезнью. Вследствие частых и сильных припадков молодой человек ничего не мог делать. Пред Троицкими праздниками он усердно молился пред образом Богоматери в деревне Козельщине и после молитвы получил полное исцеление. Это заявление, как и первое, сделано в присутствии волостного правления и даже схода крестьян и в их присутствии подписано казаками Алексеем Мищенко и Митрофаном Безуглым 10 июня 1881 г.

3) 3 июня 1881 г. граф получил новое письмо от помощника исправника города Кобеляк, г. Пищанского, в котором он извещает графа об исцелении его дочери после молитвы пред образом Богоматери. Болезнь и совершившееся чудо описывает он так: «Моей дочери двенадцать лет; она давно страдала расстройством нервов. В последнее время она совершенно лишилась употребления руки, которой не могла ни разогнуть, ни взять что либо ею, ни сложить её для крестного знамения. В таком болезненном состоянии рука находилась десять дней и больная доходила до отчаяния, будучи почти уверена в том, что она останется калеккой. Больная молилась Богу и дала обет ехать в деревню Козельщину для поклонения новоявленной иконе Богоматери, пред которой, как слыхала она, совершаются исцеления. Восемнадцатого числа прошлого июня больная, выслушав молебен и чин водоосвящения, со всею семьей пред св. иконою – опустила свою больную руку в воду. Больная тут же почувствовала облегчение от болезни, начала разгибать ее и действовать так, что с того же дня могла своею рукою резать хлеб, работать ею как совершенно здоровою, тогда как в предшествующие десять дней не могла этой рукой даже перекреститься.

4) Иван Лукьянов Лось, казак Озерской волости, живший более трех лет в Бреусовских хуторах, получил исцеление от слепоты. Этот слепой казак жил милостынею, которую выпрашивал у добрых людей, то переходя из хутора в хутор, то сидя у своей приходской церкви в с. Бреусовке с протянутой рукой. Ослеп он от тяжелой глазной болезни, от которой лечился в богоугодном заведении. Страдал он слепотою более четырех лет. О своем чудесном исцелении у иконы Богоматери он рассказывает так: «За неделю до отдания праздника Воскресения Христова я был в деревне Козельщине в первый раз. Я усердно молился пред иконою Богоматери, но, вероятно, недостойна была моя молитва. Я возвратился в свою деревню таким же слепцом, как выходил из неё. В другой раз я был в Козельщине пред Вознесением Господним. И опять, кажись с усердием молился я пред образом Владычицы, но слепота моя осталась при мне. Наконец в четверток после этой недели я опять пошел в Козельщину. Меня как будто бы кто тайно уговаривал опять туда пойти, и я, исполняя повеление этого тайного голоса, опять молился пред иконою Царицы Небесной. И опять слепцом, каким и был до этого, я возвращался домой. Но вера в помощь Богоматери не оставляла меня. На возвратном пути Господь посетил меня Своею милостью. В то время, когда я, положив свою руку на плечо моего поводыря, шел обратно в Бреусовку, со мною случилось что-то необыкновенное. В моих глазах показался свет, так что я по неволе заслонил их своею ладонью. Когда же я опустил руку, то ясно начал различать окружающие меня предметы. Впереди я увидел хутор, по бокам зеленые

нивы жита и пшеницы, под ногами дорогу. Мне сначала показалось, что все это я вижу во сне и я страшился спросить своего поводыря, правда ли то, что я вижу, или же я сплю, и все то, что я вижу, есть мой сон? Долго я молчал, ничего не говоря моему спутнику: наконец, решился сказать ему, чтобы он отошел от меня и предоставил мне самому идти по дороге. Когда же я уверился в том, что сам, без чужого пособия, иду по гладкой дороге, тогда я решился с боязнью обратиться к своему провожатому с вопросами: правда ли, что впереди' от нас не далеко виден хутор? правда ли что налево от нас жито, а направо пшеница? по дороге ли я иду? и когда получил на все мои вопросы прямое подтверждение от моего спутника, тогда я понял, что Господь по молитве Царицы Небесной, совершил со мною чудо, и с глубокою благодарностью к Заступнице всех скорбящих и обремененных, я пал на землю и начал молиться».

5) Графиня София Михайловна Капнист получила письмо от Лисевцовой, которая писала ей, что целый год страдая сильною головою болью, получила исцеление после молитвы пред образом Богоматери, который тогда еще находился в доме графа. На этом письме подписались четыре свидетеля. В конце письма помещена надпись Бреусовского волостного правления, свидетельствующая о болезни исцеленной и об исцелении, бывшем 1881 г. 28 числа.

6) В 1881 г. 8 июля Любовь Яковлева Алексеенкова, жена землемера, жившая в Полтаве, сделала следующее заявление: Сегодня я прибыла из Полтавы в деревню Козельщину, с целью помолиться пред иконой Богоматери об исцелении моего больного сына Константина. Сын мой, мальчик восьми лет, начал болеть три года тому назад. Болезнь его во все продолжение этого года усиливалась; в декабре же прошлого года она настолько развилась, что он совершенно потерял употребление ног. Вместе с этим последовало и общее расстройство всего организма, сопровождающееся страшными болями во всем теле. Всякое малейшее движение больного причиняло ему жестокие страдания, так что, при всяком движении, мальчик постоянно сильно плакал. Переворачивать мы могли его только на простыне. Больного моего сына лечили в Полтаве, но болезнь не уступала никаким медицинским пособиям и ему не было лучше. Как к последнему средству для облегчения больного, я решилась прибегнуть к помощи Божией, для чего, по совету добрых людей, и приехала к Козельщину с единственною целью помолиться пред образом Богоматери и попросить исцеления моему ребенку у Самого Милосердного Господа. Отслужив пред чудотворным образом молебен, мальчика для целования св. образа поднесла моя мать, а его бабка. Во все продолжение молебна сын мой не переставал плакать и притих только в то время, когда мы из часовни ушли в свою квартиру. Возвратясь туда, мы, обложив больного подушками, усадили его в кресло, сами же ушли в соседнюю комнату. Но каково было наше удивление, когда мы, возвратясь в свою комнату, увидели своего мальчика стоящим около окна. Оказалось, что он сам сошел с кресла, подошел к окошку, взял там огурец и ел с хлебом. Мы признаем это за чудо Богоматери, каковое чудо увидели и многие из богомольцев, молившихся вместе с нами и с нами же вместе видевших укрепившегося больного». Затем шла подпись следующих свидетелей: жены Полтавских купцов: Мария Андреева Кондыбина и Авдотья Потапьева Штепина, поселянин Китайгородской волости, Кобелякского уезда Василий Травкин. При этом г-жа Кондыбина прибавляет: «я наблюдала крайне тяжелое и болезненное состояние мальчика и в существовании его убедилась во время путешествия с Алексеенковой в одном экипаже со станции Ганновки до деревни Козельщины». Потом Кондыбина и Штепина добавили: «придя из часовни после молебна в общую с Алексеенковой квартиру, мы видели, как больной мальчик, не владевший доселе ногами, сам без всякой помощи, встал со стула, на котором сидел обложенный подушками, стал твердо на ноги и, оборотясь несколько в сторону к окну, достал оттуда кусок хлеба и огурец. Простоял он в. таком положении около 15 минут». После этого мальчик, по его желанию, был опять принесен в часовню, из которой был отнесен в сад. Когда его там посадили на скамейке, то он сам, без всякой помощи, на глазах многих, прошел около полуторы сажени до цветочной клумбы и сорвал там цветок. Корпус держал прямее, не кричал, был весел и не жаловался на боль. (Следуют подписи свидетелей).

7) Гликерия Билинова, солдатка Курской губернии, Дмитровского уезда, жившая в с. Рожкове сделала следующее донесение.

«Восемнадцать лет назад я, Бог знает, по какой причине, начала страдать от болезни, которая мучила меня до настоящего времени и выражалась в следующем: меня посещали постоянно непонятные припадки тоски и печали. В это время все становилось для меня не мило, все меня тяготило; руки не поднимались ни к какой работе, во всем теле я чувствовала слабость и упадок сил. Людского участия к моему положению, доброго совета добрых людей я не могла равнодушно выслушивать. В то же время, когда мне советовали обратиться за советом к лекарям, или чтобы шла молиться в церковь Божию, я начинала сердиться и в это время со мною делались страшные припадки моей болезни. Я или падала на землю, или же, и стоя на ногах, начинала кричать страшными голосами, чувствуя в то же время, что у меня сильно болит голова, что-то подступает к сердцу и давит мою грудь, все тело мое расслабляется и болят все члены. После припадка я впадала в полное изнеможение и нередко в тяжелый и продолжительный сон. Весьма часто эти припадки моей болезни повторялись в то время, когда я бывала в церкви. Моя болезнь, я видела это, возбуждала ко мне людское сострадание, но долго оно не приносило мне никакой пользы. Наконец, одна сострадательная женщина, Господь да наградит ее за её доброту, и именно: Полтавская купчиха Евдокия Михайловна Опошнина взяла меня и на свой счет провезла по железной дороге в дер. Козельщину, где, как она мне сказала, есть чудотворный образ Богоматери. Прибыли мы в дер. Козельщину, в Петров пост, какого числа – не помню, и тут же моя благодетельница отслужила пред святым образом за меня молебен. Во время этого молебна я перенесла тяжкий припадок моей болезни, но, благодаря Царице Небесной, припадок этот был уже последний. В настоящее время я чувствую себя совершенно здоровою и не перестаю благодарить Заступницу нашу за Её ко мне, грешной, милости» (Далее следуют подписи).

8) Кроме этого у графа есть несколько писем, полученных издалека. Всех писем три. Два из них, помеченных 7 марта и 14 мая 1881 г., присланы из Москвы, третье письмо без означения года, месяца и даже места жительства той, которая прислала это заявление. Вот эти письма.

Москва 1881 г. 7 марта.

Милостивый Государь, Граф Владимир Иванович!

Приношу Вам глубокую и сердечную благодарность за позволение сестре моей прибегнуть к чудодейственной силе принадлежащего Вам образа Богоматери, следствием чего было почти внезапное исцеление сестры моей от продолжительного и беспокойного недуга. Будучи уверена в том, что Вас не может не интересовать факт совершившегося чудесного исцеления, я позволяю себе изложить его вкратце.

Сестра моя Юлия Шван, которой теперь 16 лет, уже три года как страдает ревматизмом; при чем временами несносная боль проявлялась то в одном, то в другом месте, преимущественно в сочленении костей, усиливалась к зиме, когда сестра приезжала в Москву, в Мариинский институт, и совершенно почти прекращалась, когда сестра уезжала к родителям на Кавказ на вакационное время. С каждой новой зимой болезнь усиливалась и в последнее время не только мешала делу учения, но беспокоила и сон сестры. Пред излечением боль сосредоточилась исключительно в кисти правой руки, что лишило возможности сестру писать этой рукой, и она не могла даже сложить руки на крестное знамение. Когда сестра, усердно помолясь пред чудотворною иконою, начала чистить её ризу больной забинтованной рукой, то она едва могла это выполнять, а затем вдруг почувствовала, что боль совершенно прекратилась. Движение пальцев сделалос свободно и она перекрестилась, сложив их в крестное знамение. Через полчаса после этого сестра почувствовала боль и в левой руке, но в левой руке боль была до того

слаба, что нисколько не беспокоила ее даже и ночью. На другой день боль, хотя и гораздо слабее, почувствовала в правой руке, но в тот же день, когда Юлия, помолясь за молебном пред тем же чудным образом, вновь почистила его уже разбинтованной рукой, то боль совершенно прекратилась, осталась лишь слабость в руке, обнаруживающаяся дрожанием, и сестра хотя с трудом, но могла уже писать этой рукой несколько строк, что было для неё невозможно в продолжение трех месяцев. По настоящее время, в течение десяти дней со времени чудесного исцеления, боль в руках, ни в других частях тела не возобновлялась. Юлия чувствует себя хорошо и её руки укрепляются все более и более».

9) Александра Павлова, Новогеоргиевская мещанка, заявила, что она три года страдала сильными головными болями и ничто ей не помогало. Однажды узнав о чудотворной Козельщанской иконе, она, дав обещание сходить ей на поклонение, пришла и отслужила там молебен, после которого получила исцеление.

10) В 1882 г. 1 апреля комиссии, назначенной для исследования благодатных исцелений у св. иконы Козельщанской Богоматери, Дарья Карповна Ляпина, дворянка Кременчугского уезда, местечка Келеберды сделала следующее заявление.

«В 1881 г. 1 августа мой тринадцатилетний сын, – рассказывала Ляпина, – возвратясь с поля, где смотрел за скотом, захворал какой-то странной болезнью. У него отнялись ноги, весь похолодел и лишился чувств, мы подумали, что он умер. Но несчастный мальчик остался жив и начал страдать припадками падучей болезни. Эти припадки повторялись по несколько раз в день. Я приходила в отчаяние, при виде корчи рук и ног, искаженного выражения лица и лишения языка. Я не знала, к кому обратиться за помощью. Наконец, возложив всю надежду на Господа, я отправилась в деревню Козельщину, чтобы у Богоматери, – пред Её чудотворным образом, испросить помощи моему несчастному сыну. Сначала во время молебна больной сильно страдал, а под конец сделался без чувств. После молебна к моему удивлению и неопи-санной радости больной встал сам без моей помощи и попросил меня помочь ему приложиться к св. иконе. С этих пор он совершенно здоров».

По получении этого заявления от Ляпиной, комиссия расследовала это и оказалось, что все рассказанное Ляпиной было верно. Пять свидетелей подписались и их подпись заверена в Келебердянском волостном правлении и утверждена его печатью.

11) В 1882 г. 11 января священник с. Васильевки Василий Иваницкий получил от Павла Павловича Тараненко, казака Бродщанской волости следующее заявление: «В 1881 г. 1 мая моя дочь Елисавета, неизвестно от чего, сошла с ума. Никто не мог облегчить её страдания и болезнь такт, усилилась, что ее можно было назвать не умопомешательством, а бешенством. В последних числах августа я первый раз молился у св. образа Козельщанской Богоматери с дочерью и, по возвращении домой, заметил, что моя дочь стала спокойнее. Заметя эту перемену, я во второй раз отправился в Козельщину, чтобы поблагодарить Царицу Небесную и попросить полного исцеления дочери. Я опять поехал через десять дней, и, благодаря Господа, возвратился домой с здоровой дочерью. Теперь же я приехал сюда с дочерью возблагодарить Царицу Небесную за Её милосердие к нам грешным».

По исследовании комиссии оказалось, что все это действительно было так, как рассказывал казак.

12) 6-го сентября 1882 г. дочь коллежского асессора София Алексеевна Соколовская, жившая в Полтаве, уведомила графа, что она сильно страдала грудною болезнью. Лечили ее доктора Т. и Д., но не могли помочь больной. Узнав о чудесных исцелениях, совершавшихся при чудотворной иконе Богоматери, в хуторе Козельщине, больная почувствовала сильное желание поклониться св. иконе. Но к несчастью не могла, потому что лежала, сильно страдая. Чувствуя, что сама не может ехать, г-жа Соколовская послала за себя свою компаньонку Настасью Самуиловну Лось. «Насколько я помню, – говорит Соколовская, – она уехала туда 29 июля, я же лежала в это время в постели, не вставая с неё. 30-го же июля, около десяти часов утра, я

вдруг почувствовала такую крепость физических сил, что без всякой сторонней помощи встала с постели и имела возможность пред иконами в своей образной прочесть акафист Покрову Богоматери. Когда же моя компаньонка 31 июля возвратилась из Козельщины, то при расспросах оказалось, что я почувствовала облегчение от своей болезни в то время, когда Настасья Самуиловна молилась обо мне у св. образа. Я считала своим священным долгом не утаить о благодатной силе Богоматери, явленной и на мне грешной и рассказываю Вам, граф, для прославления Её». По исследовании заявления г-жи Соколовской, все подтверждено показаниями г-жи Лось и прислуги, живущей в доме Соколовской; их свидетельство утверждено подписями.

13) В 1881 г. 7 сентября в Козельщине было записано следующее заявление: одна казачка Миргородского уезда, с. Богачки, Александра Шепелева, 1-го августа вдруг лишилась языка и онемела. В таком положении она находилась до 20 августа, когда пришла для молитвы в деревню Козельщину. После молебна ей сделалось лучше; вернувшись же домой, она и совсем исцелилась.

14) В 1881 г. 23 августа получил исцеление пред образом Богоматери младенец, страдавший падучею болезнью, сын мещанина г. Кобеляк Николая Ивановича Котько. Ребенок страдал этою болезнью почти со дня рождения и эти припадки видели на нем некоторые из свидетелей в деревне Козельщине, куда его привезли родители, чтобы помолиться об его исцелении. После молебна он получил полное исцеление.

15) 19 ноября Ново-Прагская мещанская управа прислала заявление об исцелении у Св. образа мещанина Авраама Иванова Коваленко, страдавшего умопомешательством около восьми месяцев, который 1881 г. 10 октября сделался совсем здоров.

16) В 1881 г. в последних числах июня девятилетняя девочка Пелагея, дочь Василия Ивановича Гречука, жившего в отдельном хуторе в трех верстах от села Покровской-Богачки, Хорольского уезда, заболела. Болезнь девочки с самого начала обнаружилась очень странными припадками; больная, теряя сознание, начинала рвать на себе волосы, платье, белье, царапать лицо и грудь, так что, наверно, изуродовала бы себя, если бы против её иступления не принимали меры. Эти припадки продолжались несколько минут, после чего больная успокаивалась минут на десять – пятнадцать, а иногда и более. Придя в себя, она чувствовала сильную слабость и утомление. Один из врачей назвал эту болезнь нервными припадками, другой – пляской св. Витта, иные – падучею болезнью. Так как Гречук был человек с состоянием, то он при первом припадке обратился к доктору, сначала казачьего полка доктору Т. Но прописываемые им лекарства не приносили больной никакой пользы, болезнь все более и более усиливалась. Гречук обратился к доктору Г., который также не принес пользы. Гречук не знал, что ему и делать: лечил свою дочь и у фельдшеров, знахарей, бабок и пр., но облегчения больной не было. Последнее время от неё нельзя было отойти. Припадки следовали один за другим так часто, что всю ночь не гасили огонь и по очереди стерегли несчастную девочку. Несчастливым родителям так было тяжело видеть страдания своей дочери, которые не могли прекратить, несмотря на свое страдание, что они уже стали молить Господа взять ее к себе и успокоить в числе умерших.

В 1882 г. 15 января мать с несчастной страдальцей приехала в Козельщину и усердно молилась пред св. образом Козельщанской Богоматери. Царица Небесная услышала молитву бедной матери – девочка возвратилась домой совершенно здоровою. Припадки прекратились и силы её быстро начали восстанавливаться. «На днях, – пишет приходский священник, заявивший об этом исцелении, – я случайно был в хуторе Гречука, посетил его дом и был приятно поражен здоровым видом девочки. При моих расспросах девочка, между прочим, говорила, что ей три раза являлся образ Богоматери и Пресвятая Богородица спрашивала ее: «что ты, Поля, здорова? – Я отвечала Ей: «здорова, но только глаза болят». – «Это пройдет, не бойся и молись!» Когда я был в доме Гречука, – продолжает священник, – меня и отец и мать исцеленной просили об этом исцелении написать и посредством печати оповестить во всеобщее сведение и назидание».

По исследовании комиссии все описанное здесь оказалось верно.

В 1882 г. 25 июля Гречук приезжал возблагодарить Царицу Небесную за исцеление и записал в книгу записей сборов не маловажное пожертвование за исцеление болящей Пелагеи.

17) В 1881 г. 8 сентября в Козельщину прибыл Крюковский мещанин Авраам Афанасьев Андреев и заявил при свидетелях о полученном им исцелении при св. Образе Богоматери. У Андреева более года так сильно болели ноги, что он уже не мог ходить, на ногах открылись раны. Слыша, что у чудотворного образа Козельщанской Богоматери совершается много чудес, Андреев прибыл в Козельщину и себе испросить исцеление у Царицы Небесной. После молитвы он почувствовал облегчение, и, возвратясь домой, совсем исцелился.

18) В 1882 г. 23 июня в Козельщину на поклонение св. образу приехала Варвара Васильевна Кулинская, урожденная Канатова, помещица Херсонской губернии, Александрийского уезда, деревни Екатериновки, с сестрой Софьей Васильевной Канатовой и двумя детьми, из которых старшему сыну Апполонию одиннадцать лет, и следующее заявила:

«В 1881 г. 24 ноября мой сын Апполоний, находясь в городе Елисаветграде в реальном училище, сильно заболел скарлатиной; затем болезнь перешла в водянку, воспаление почек, отравление крови, воспаление мозга и явились припадки в роде падучей, при чем было пять припадков в одну ночь; затем мой сын ослеп. Лечившие его медики М. Г. и В. не подавали надежды на выздоровление: при чем г. В. объявил, что ему остается одна ночь жизни. В таком отчаянном состоянии я прибегла к молитве: положила образ Богоматери на голову сына и дала обещание по выздоровлении его, если по милости Божией оно случится, помолиться у Козельщанской Богоматери. В ту же самую ночь болезнь приняла благоприятное течение: сын мой начал выздоравливать и через неделю совершенно оправился к великой нашей радости и изумлению лечивших его врачей».

19) В 1883 г. в первых числах января граф Капнист получил письмо от землевладельца Кобелякского уезда Ивана Павловского, в котором он уведомлял графа о чудесном исцелении своей внучки.

Когда г. Павловский в 1882 г. был в Козельщине, то взял там три списка с Иконы Козельщанской Богоматери для своих детей; один из этих снимков он послал своему младшему сыну Николаю Ивановичу Павловскому, штабс-капитану Севского пехотного полка, командиру 7-й роты, жившему в Курской губернии, в Обоянском уезде. В ответ на свое письмо отец от сына получил письмо, где он описывает исцеление его внучки: «Оля в течение двух недель страдала болью в животе. Дней шесть тому назад, во время боли живота у Оли, я положил на её живот изображение Козельщанской Богоматери. Через две минуты Оля стала засыпать. Чтобы не тревожить больную и чтобы не сломалось изображение во время сна, я хотел было его снять с больной. Но каково же было мое удивление, когда я, подымая образок, почувствовал в руке какую то особенную тяжесть. Нужно было употребить большое усилие, чтобы сдвинуть образок с места; он казался свинцовым. Мы все остолбенели от удивления. Через 20 минут я опять подошел к постели больной и снял образок без всяких усилий. С этих пор моя дорогая Оля совсем здорова. Я многим рассказал об этом чуде и тебя просят привезти хоть два изображения».

Следователь, получив это письмо от старика Павловского, отослал к писавшему, прося прислать его с заверением нотариуса в том, что это писано и подписано им самим. После этого следователь с тою же просьбою обратился к сыну г. Павловского. Через некоторое время следователь получил письмо, заверенное законным порядком.

20) Вскоре было получено письмо от г. Боровцова, заверенное нотариальным порядком.

«Не могу умолчать, – пишет он, – о чудесах, явленных в моем доме у св. образа Козельщанской Богоматери. У меня шесть человек детей; все они были больны дифтеритом. В 1882 г. в декабре сын девяти лет умер, а дочь четырех лет была отчаянно больна и, как сказал доктор, надежды на выздоровление не было. Полтора суток она не могла уснуть и находилась

в жару, что в этой болезни самое опасное. Я вспомнил, что у моего соседа есть изображение Козельщанской Богоматери и просил его привезти ко мне. И, как только икона была привезена и жена положила ее на грудь малютки, она тотчас уснула и спала до самого утра около 14 часов. Жар совсем прошел, она встала веселая и здоровая. Я отслужил благодарственный молебен и через несколько дней болезнь в доме прекратилась.

21) Комиссии по расследованию чудес, совершившихся у св. иконы Козельщанской Богоматери, в 1889 г. 8 августа заявил о своем исцелении от хронической экземы, мучившей его 9 лет, надворный советник Дмитрий Петрович Кононович, смотритель Чигиринского тюремного замка.

22) В 1883 г. 18 декабря один житель г. Луганска, Николай. Иванович Качурин в своем письме прислал в Козельщанскую церковь 3 рубля и пишет, что он этою скудною жертвою желает выразить Царице Небесной свою благодарность за исцеление двух детей от дифтерита по молитве пред образом Козельщанской иконы.

23) В 1883 г. 1 декабря, Елизавета Егоровна Бондарева, жительница г. Ливен, Орловской губернии, прислав причту пять рублей на молебен, заявила о своем исцелении от паралича.

24) В 1883 г. 16 октября из г. Городни, Черниговской губернии Александра Ивановна Нечай прислала заявление об исцелении по молитвам у св. иконы Богоматери, внучки Александры от дифтерита.

25) Из г. Суджи, Курской губернии, Е. Золотарева прислала заявление, что её сестра, сильно страдавшая какою то болезнью и безуспешно лечившаяся в клинике, после молитвы пред образом Козельщанской Богоматери, получила облегчение, так что постом пешком ходила в церковь, и собирается ехать в Козельщину.

26) В 1884 г. 17 марта мещанка Марфа Шафраева, жившая в г. Ананьеве, Херсонской губернии, прислала с деньгами письмо, в котором пишет: «Десятилетний мой сын Иоанн был поражен, как думали, параличом. У него была отнята нога и правая рука; он страдал 8 недель. Как только я дала обет помолиться пред образом Богоматери, он выздоровел.

27) Следующие два заявления были напечатаны в № 10 газеты «Благовест, «издаваемой в Харькове в 1884 году.

а) «Спешу уведомить вас о новом чуде, бывшем у образа Богоматери в Козельщине. В первых числах июня месяца сего года, я ездил помолиться этому чудотворному образу. Когда я приехал туда, то застал там одного священника из Киевской губернии, прибывшего в Козельщину с больною своею женою. Три дня он на коленях и со слезами молился пред св. образом, слушал молебны с водосвятием. Несколько раз от. настоятель Козельщанской церкви вынимал и возлагал на голову больной св. образ со словами: «молитесь усерднее!» Больная же во время молебна только говорила: «Царице Небесная! Царице Небесная! «И Она, Матерь Божия, усердная Заступница людей, и Ходатайница за нас пред Сыном Своим и Богом нашим, явила вновь доказательство того, что Её милости не отняты еще от нас грешных. Больная жена священника затосковала по смерти своего сына-малютки, получала горячку и кроме того страдала расслаблением ног до того, что при каждом подъёме кричала и не могла ходить без посторонней помощи. После горячих молитв пред образом Богоматери в Козельщине, у больной прекратился бред и она начала понемногу укрепляться в ногах. По принятии же Св. Тайн она могла ходить и была в лавке, где лично покупала изображение иконы Козельщанской.

б) «Месяц тому назад сын моего прихожанина козака Алексея Проценка, пустил свою лошадь на чужую траву ночью. Его там поймали и сильно побили. Позвали меня напутствовать больного Св. Тайнами, но к несчастью я не мог этого сделать, так как у больного речь была невнятна и изо рта шла кровь. После этого Проценко обратился к доктору, который, хотя и давал больному лекарства, но они мало принесли ему пользы. Речь больного к нему не возвращалась. Две недели родители больного промучились с ним, употребляя все средства, чтобы возвратить ему речь, но больной во все это время не проронил ни одного слова.

Наконец, по моему совету Проценко, отслуживши в своем доме молебен, отправился на прошлой неделе в Козельщину к новоявленному там образу Богоматери. Со слезами молился отец об исцелении своего сына, который был у него единственным в семействе и просил настоятеля церкви Козельщанской, протоиерея о. Бабырева, чтобы тот дозволил его больному сыну поддержать св. икону. И что же? Царица Небесная умилилась над больным. Он, не двигавший до того времени руками и не говоривший около месяца, возвращаясь домой, почувствовал крепость в руках и во всем теле. Тут же он стал говорить. Теперь больной по-прежнему говорит и чувствует себя здоровым, хотя еще и был слаб».

28) В 1885 г. 13 мая настоятель Козельщанской церкви получил следующее заявление:

«К многочисленным чудесам, совершаемым над страждущими, молящимися у чудотворного образа Козельщанской Пречистой Богоматери, прошу ваше высокопреподобие всем сообщить о следующем совершившемся чуде во славу Царицы Небесной и в утешение верующим: в 1884 г. 24 апреля, я отправился в Козельщину, по давнему моему желанию помолиться Богоматери. Со мною поехало несколько моих прихожан, в числе которых был и мой церковный сторож крестьянин Яков Иванов Ратушный с своим больным сыном, Василием 8 лет. Этот мальчик страдал 10-ть недель главною болезнью и две последних недели уже совсем перестал видеть, его глаза затянуло белизною, а веки начали сростаться. При этом мальчик так страдал, что несколько раз хотел утопиться в колодце; отец и мать были в отчаянии. Когда в день моего отъезда в Козельщину Ратушный сказал больному, что он поедет со мной в Козельщину и его повезет к Божией Матери, мальчик очень обрадовался и в таком состоянии его болезни мы положили его в вагон. Всю дорогу больной лежал ниц, как казалось сильно страдал. В 12 часов ночи мы приехали в Козельщину и, немного отдохнув, пошли в церковь к утрени, а потом к литургии. Тут я (может, припомните) просил ваше высокопреподобие улучшить время отслужить отдельно молебен Богоматери и водосвятие для больных моих богомольцев; вы были так добры и внимательны, что в 3 часа дня через диакона известили меня придти в церковь с прихожанами и удовлетворили нашему желанию. Во время водосвятия слепой мальчик, как оказалось потом, прозрел. Но так как его глаза были завязаны, то никто из нас на это не обратил внимания и только на другой день после причастия Св. Тайн, мы, возвратившись от капличы (во дворе графа), увидели своего мальчика, играющего с другими детьми, с развязанными глазами и совершенно здоровым. Это так нас обрадовало, что мы тотчас пошли в церковь возблагодарить Царицу Небесную. Я словесно тут же заявил о чуде вашему высокопреподобию и его сиятельству графу Капнисту, бывшему тогда в церкви. Возблагодарив Господа и Его Пречистую Богоматерь, мы отправились вечером домой. Теперь этот мальчик здоров.

29) Следующее чудесное событие было напечатано в № 1509-м газеты «Южный Край»:

«Вы, конечно, давно знаете о чудесах, совершаемых при образе Богоматери, принадлежащем семейству графа Капниста, в его имении Козельщине, а потому мне остается только сказать, что чудодейственная сила чудотворной иконы Козельщанской Богоматери проникла и в нашу далекую окраину.

«Одна религиозная дама Р – нова, узнав о чудесах, творящихся пред образом Козельщанской Богоматери, послала к графу письмо с 7 р. и просила его прислать ей снимок с его иконы. Граф прислал фотографический снимок с образа и брошюру о чудесах. Выписывая этот образ Р – нова не имела никакой цели, кроме желания иметь у себя образ; но, получив его, ей пришла мысль предложить давно безнадежно больной 17-ти-летней девице, дочери чиновника Г – цевича, отслужить пред присланным образом Владычицы молебен и помолиться об исцелении. Но прежде я опишу ход болезни страдальцы.

«Эта несчастная девушка заболела в 1883 г. в рождественские каникулы в квартире её тетки, которая взяла ее к себе на это время из гимназии. Во время приготовления к празднику, девица подняла не по силам тяжесть и почувствовала в животе боль. Пригласили акушерку, но она не помогла. Обратились к доктору, начали лечить, но больной становилось все

хуже и хуже и ее должны были положить в больницу. В больнице боли в животе утихли, но ее постигло другое горе: свело в коленке левую ногу и левая рука стала плохо действовать. Доктора насильно растянули ногу больной и наложили гипсовый бинт; страдания больной сделались невыносимы; четверо суток она не имела покоя и бинт сняли; стали делать ванны; но и это не помогло; доктора сознались, что не понимают болезни, и тетка взяла девицу опять к себе. Так как медицина оказалась бессильна, то больную решили полечить народными средствами. Одна старушка взяла больную к себе и стала делать к ноге припарки из трав, а внутрь давала сарсапарель. Но и это лечение не помогало, больная все слабела и не могла ничего есть, только с чайной ложки едва могла проглатывать бульон; доктора сказали, что у неё ссохся пищепримный канал и жить ей осталось недолго. Кроме этого, с больной стали делаться припадки, корчи рук, ног и даже головы. Сначала припадки были редки – в сутки раз, но потом учащались более и более, так что бывали в сутки три и четыре раза. Страшно было смотреть на эти припадки; руки и ноги корчило и даже голову гнуло под мышку, а левый глаз совершенно выходил из орбиты.

«В вербную субботу больной сделалось так дурно, что послали за священником, который, приобщив больную, сказал, что едва ли она доживет до утра. В это-то время г-жа Р – нова и принесла больной чудотворный образ Владычицы и предложила отслужить молебен. Послали за священником; он отслужил молебен; больная молилась со слезами. Когда священник ушел, больная попросила дать ей образ в руки, прижала его к груди, и, долго рыдая, просила Владычицу или избавить ее от болезни, или послать смерть; в это время с больной сделался сильный припадок, она стонала и скрежетала зубами; потом сделалась без чувств; так она пролежала четыре часа. На другой день стало сильно и часто слабеть, это продолжалось два дня; все удивлялись, потому что больная два месяца почти ничего не ела. На четвертый день – страстную среду – с больной сделался жар и бред, она никого не узнавала и все бредила о прошедшей жизни. Видя безнадежное положение больной, послали за старшей сестрой. В таком состоянии больная находилась с утра до десяти часов, и потом отвернувшись замолкла, как бы уснула. Пролежав в этом положении два часа, больная быстро повернулась и твердым голосом спросила хозяйку квартиры: «Е. И., это вы?» – «Я», отвечала хозяйка. – «Что вы сегодня готовили?» Думая, что больная бредит, она не отвечала. «Что же вы не отвечаете? Я есть хочу». Видя настойчивое требование больной, присутствующие переглянулись, а хозяйка принесла большой вареный картофель и два небольших ломтика жареной тыквы, – так как была среда страстной недели. Больная с аппетитом кушала это, весело говоря: «Посмотрите, посмотрите, у меня пища проходит в желудок и без боли». Потом больная попросила чаю и подковку. Выпив две чашки чаю и скушав два яйца всмятку, больная сказала: «ну, я теперь здорова, нога моя выпрямилась, я хочу ходить, поднимите меня! «Когда ее подняли, она с помощью сестры прошла два раза по комнате, немного прихрамывая. С этих пор больная начала поправляться».

30) В 1883 г. 29 декабря от Варвары Смычковой жены псаломщика с. Погребки, Черниговской губ., Кролевецк. уезда получили следующее заявление:

Варвара Михайловна, жена псаломщика, в детстве часто страдала ревматизмом и далее боль все усиливалась. Наконец в 1883 г. летом боль сделалась нестерпимой. Больная стала молить Господа или исцелить ее, или послать смерть. Вспомня о чудотворной Козельщанской Богоматери, Которая подавала многим исцеление, попросила своего дядю священника о. Андрея Матвиевского, с которым в одном приходе она жила, чтобы он привез из соседнего села Хиток образ Козельщанской Богоматери и отслужил молебен. «При первом молебне, – говорила псаломщица, – я почувствовала невыразимое утешение и отраду души, но вместе с тем и необыкновенную боль в теле. Через два дня, при втором молебне мне вдруг сделалось легче: даже могла стоять во время молебна, который дядя служил в доме, где я доселе лежала без движения. А еще через два дня после третьего молебна я совсем выздоровела».

В 1885 г. 31 января протоиерей Козельщанской церкви получил следующее заявление:

«В последних числах ноября прошлого года, Бог знает от чего, моя жена Пелагия Черевкова, 24 лет, получила болезнь в виде лихорадочного состояния и колотья в грудях; эта болезнь быстро перешла в совершенно другую форму, которую впоследствии доктора признали расстройством нервной системы; явилась бессонница, потеря аппетита, постоянная тоска и печаль, недоверчивость к ближним и пр....

Сначала болезни лечил больную опытный вольнопрактикующий доктор Т. После лечения доктора Т. обратился я к земскому доктору П., но никакой пользы не достиг. Видя такое положение, я каждый день не был покоен и обращался то к фельдшерам, то знахарям и бабкам, но напрасно; тогда я возложил все свое упование на промысл Божий и заступилеие Пресвятой Богородицы и просил Господа и Его Пречистую Матерь удостоить нас грешных помолиться об исцелении больной у благодатного образа Богоматери в Козельщине. Решив твердо съездить в Козельщину на поклонение св. образу Богоматери, я стал замечать, что здоровье моей жены улучшается, затем 10 января я с женою вечером поехал в Козельщину, где 11 числа молился с больною пред св. иконою. Пробыв в Козельщине три дня, я с женою ходил к вечерни, утрени, литургии и молебнам и здоровье моей жены быстро поправлялось: у неё в Козельщине еще явился нормальный сон, уменьшилась тоска и печаль и пр. По возвращении домой она и совсем выздоровела.

32) В 1885 г. 19 апреля получили следующее заявление:

«Тайну цареву добре хранить, дела же Божия открывами славно», учит слово Божие. А поэтому я считаю себя обязанным передать случай, бывший в моем семействе в 1883 году.

В 1883 г. в конце августа мой трехлетний сын Феофил заболел скарлатиной. От недосмотра ли, или это было естественным течением болезни, я не знаю, но через две недели по освидетельствовании врача оказалось у больного повреждение почек и неправильное выделение мочи, а потом и водянка. Болезнь сына продолжалась пять недель; он ничего не ел; чтобы он не умер с голоду, мы насильно давали ему 3 – 5 чайных ложечек молока. Температура его тела во вторую половину его болезни колебалась между 23-мя и 41-м градусами, а 30 сентября, в 2 ч. дня достигла 41 и $\frac{7}{10}$. После этого температура начала понижаться, 1-го октября, после литургии, я заметил сильное понижение температуры, пульс у него едва был замечен. К полудню начали холодеть ножки, взор помутился и он лежал без движения, едва переводя дух. Жизнь его угасала. Вызвав жену в другую комнату, я ей сказал: на пособие врача надеяться уже нечего, остается еще одно последнее, а именно вот что: дадим обет по выздоровлении нашего сына отправиться в Козельщину на поклонение новоявленному чудотворному образу Богоматери, а теперь мысленно обратимся к тому же образу с молитвою! Жена тотчас стала на колени, положила три земных поклона и сказала: «Козельщанская Божия Матерь, спаси!» Я тоже помолился. Не знаю отчего, но я тогда заплакал. Успокоившись, мы вошли в комнату больного, желая дать ему молока. По обыкновению он начал отказываться и, о, чудо! до сих пор недвижимый поворотился к стене, расплакался, покраснел и на нем показалась большая испарина, к радости нашей, теплая (а полтора дня тому назад у него являлся холодный пот). Через 3 минуты он сел и сказал: «ну, подайте молока!» С этого времени он стал быстро поправляться, а через две недели стал таким, каким вы его сегодня видели, когда причащали Св. Тайн. После этого мне нужно было выполнить данный обет, но тогда я его не выполнил по независящим от меня причинам.

Теперь я с женою и с сыном здесь в Козельщине.»

33) «Руководствуясь словами Св. Писания: тайну цареву прилично хранить, а о делах Божиих объявлять похвально (Тов. XII), считаю священной для себя обязанностью заявить о своем исцелении от болезни катара желудка. В 1885 г. 22 августа в Козельщине я молился пред чудотворным образом Богоматери об исцелении моей болезни, которой я страдал около 5 лет. 23 августа я служил литургию в Козельщанской церкви; перед рассветом около трех часов утра, мне сделалось так дурно, что я уже не думал служить литургию, но после молитвы Царица

Небесная послала мне настолько облегчение, что я благополучно отслужил литургию, акафист, водосвятие и, по возвращении домой, не чувствовал более катаральных припадков, которые мучили меня почти каждый день с 22 апреля 1885 г. Обратившись в сентябре к докторам – уездному врачу Василевскому и профессору университета св. Владимира, доктору Сикорскому для освидетельствования, я был удостоверен ими, что у меня нет катара желудка и до настоящего времени он еще не возобновлялся.

Все это во славу Божию и Царицы Небесной – нашей заступницы в бедах и болезнях, по иерейской совести, сообщаю и удостоверяю собственноручною подписью и приложением церковной печати.

Киевской губ., Васильковского уезда, с. Барахтянской Ольшанки, приходский священник Василий Кахаревский».

34) Жена Обоянского купца Надежда Дмитриевна Бордунова около года страдала изнурительною болезнью и, несмотря на лечение многих докторов, не получала облегчения, пока не обратилась с молитвою к Козельщанской Богоматери, после чего и получила исцеление от болезни.

35) В 1886 г. 1-го ноября Николай Федоров Воронков, житель г. Воронежа подал протоиерею РождествоБогородичной церкви, деревни Козельщины, о. Михаилу Бабыреву следующее заявление: «в 1882 г. на Фоминой неделе я вдруг заболел какою то неопределенною болезнью, которая обнаружилась жаром, стеснением в груди, шекотанием в горле, сильным трясением всего тела, особенно нижней зубной челюсти, рук и ног, а затем появилась робость, так что я даже днем не мог остаться один ни в комнате, ни на улице. Первые припадки болезни продолжались более часу. Затем припадки возобновлялись часто и от вовсе незначительных причин: стука, шума от зажигания спички, громкого разговора, малейшей неприятности, даже чтения книги, которая действовала на чувства. Тяжело мне было жить, я не мог ничем заняться, постоянно ожидая припадка. Доктора никакой пользы мне не приносили. Думали, что у меня – солитер. 8 мая консилиум докторов присудил мне ехать на Кавказ – к минеральным водам. Но и это не помогло. Три года я страдал этой болезнью. В 1885 г. в марте был я у знакомых, и, разговаривая о моей болезни, высказал намерение ехать в Харьков, к одному доктору – специалисту по нервным болезням, а если это не поможет – послать диагноз болезни в Париж, к доктору Шарко и просить его совета. Хозяйка дома, внимательно выслушав меня, встала с кресла, подошла к шкапу, вынула какую-то книжку и, подавая мне ее, сказала: «вот вам доктор». Это была брошюра: «Козельщанский образ Богоматери

С необыкновенно радостным чувством, но и с боязнью подвергнуться припадку, начал я читать эту брошюру. Но к моему удивлению и неописанной радости я в один присест всю ее прочел, тогда как доселе не мог прочитать без нервного расстройства и страницы. Я еще несколько раз прочел ее и тоже без всяких болезненных последствий. Тут я решился ехать в Козельщину, куда приехал 6-го мая. Когда я первый раз вошел в храм, то почувствовал сильный страх, я весь трясся и боялся отходить от своих спутников. Но после акафиста Богоматери у Её чудотворной иконы и окропления меня св. водою, я совсем успокоился и так хорошо себя чувствовал, что пробыл в церкви пять часов, несмотря на духоту. Эту перемену во мне и другие заметили. С этих пор моя невралгия исчезла, страх одиночества не повторялся, оставались только слабые признаки прежнего не нормального состояния моего здоровья.

4 июля 1885 же года я опять был в Козельщине, говел, причастился Св. Тайн. Я совсем выздоровел; даже давнишняя моя болезнь, катар желудка, которым я страдал более 15 лет, прошла. Я как бы переродился, почувствовал легкость, бодрость во всем теле. Без опасения все стал есть».

36) Девятилетняя Евдокия, дочь Ильи и Ольги Мильничуковых, живших в селе Березовке, Елисаветградского уезда, Херсонской губ., неизвестно отчего лишилась ног. Больной для крестьянина большая тяжесть, – как они потом рассказывали, – лечить ее у нас не было

средств, также не было средств и сходить на богомолье в Козельщину, хотя и в нашей стране говорили о чудесных исцелениях, получаемых при иконе Козельщанской Богоматери. Горько плакали мы о своей бедности и усердно молили Господа помочь нам посетить Козельщанский храм и поклониться чудотворной иконе, веря, что Царица Небесная и нас, грешных, помилует. Добрый человек помог нам, – в 1885 г. в августе мы были в Козельщине с дочерью, усердно молились об исцелении, но казалось возвратились ни с чем. Но это только казалось. Мать Божия не отвергла нашей молитвы; но только Ей одной известно, почему отложено исполнение её на некоторое время. В декабре месяце того же года, наша больная без всякого лечения малопомалу начала пользоваться ногами и наконец совсем выздоровела».

37) Мария Власиева Гриценкова, мещанка г. Ананьева, Херсонской губ., тринадцать лет страдала припадками падучей болезни. В 1886 г. больная ездила в Козельщину на поклонение св. иконе Богоматери и получила исцеление.

38) В 1888 г. 13-летняя Анна, дочь священника села Краснополки, Уманского уезда, Киевской губернии, почувствовала такое сильное расстройство нервов, что не могла выносить никакого шороха, стука и даже внезапного обращения к ней говорящих; она при этом дрожала и вздрагивала. Ноги и руки были так слабы, что все суставы, при малейшем движении, хрустели; она ходила согнувшись, держась за что-нибудь и дрожа всем телом. Родители взяли ее из училища и поместили в Киевскую Александровскую больницу; но доктора, не смотря на все свое старание, не принесли ей никакой пользы. Родители положительно не знали, что делать; между тем больная просила отвезти ее в Козельщину на поклонение св. образу Богоматери. В половине июня мать, пригласив с собою своего брата священника И. С., отправилась с больною в Козельщину. После молебна, мать повела дочь приложить к образу и хотела приподнять ее, чтобы удобнее приложиться, но девочка сама захотела приложиться: несмотря на то, что кости хрустели, она поднялась и с верою приложилась к образу и... вдруг, сверх всякого ожидания, без всякой помощи, она твердо, бодро и весело отходит на свое место. Невозможно и описать радость матери, она не верила своим глазам. С этих пор девочка не чувствовала никаких болезненных припадков. По возвращении в Киев, она бегала, резвилась, быстро поднимаясь на второй этаж квартиры и спускаясь обратно, никакой неожиданной шум, шорох и стук не приводили ее в прежнее болезненно-мучительное состояние: девочка ожила.³⁰

---

³⁰ Цер. Ведомости 1889 г., № 41, стр. 1226–1227.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.